

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Процессуальное положение обвиняемого в уголовном процессе»

Обучающийся

А.И. Авраменко

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, М.Ю. Жирова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Аннотация

Обвиняемый считается одним из активных участников уголовного судопроизводства, непосредственно заинтересованным в исходе уголовного судопроизводства, и субъектом, интересы которого в наибольшей степени затрагиваются в уголовном судопроизводстве, поскольку к нему применяется уголовная ответственность.

Важность исследования правового положения обвиняемого в уголовном процессе Российской Федерации обуславливается в настоящее время тем, что правовое содержание данного статуса признано в качестве гарантий, которые предоставляются обвиняемому международным публичным правом.

Реализация на практике права обвиняемого на защиту, составляющая основу процессуального положения обвиняемого, зачастую наталкивается на серьезные проблемы.

В настоящее время сделано много положительного, конкретизировано положение обвиняемого, процесс стал полностью состязательным и гуманным в отличие от ранних инквизиционных подходов. Во многом российский закон перенял достижения международного права и укрепил позиции защиты прав обвиняемого на надлежащем уровне.

Цель исследования: изучение особенностей правового статуса обвиняемого в уголовном процессе, выработка на этой основе научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации.

Объект исследования: общественные отношения, формирующиеся в процессе исследования процессуального положения обвиняемого в уголовном процессе.

Предмет исследования: совокупность правовых норм уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, закрепляющих положение обвиняемого в уголовном процессе, а также учебные пособия,

монографии, научные статьи в периодических изданиях по теме исследования, материалы судебной практики.

Теоретическая значимость исследования определяется повышенным вниманием к проблеме обеспеченности прав и законных интересов лиц, обвиняемых в совершении преступления.

Практическая значимость исследования определяется тем, что содержащиеся в работе выводы, предложения и рекомендации могут быть использованы в практической деятельности и в научных исследованиях, посвященных исследованию особенностей процессуального положения обвиняемого в уголовном процессе.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	5
Глава 1 Обвиняемый как участник уголовного судопроизводства: исторический и теоретический аспекты	9
1.1 Институт обвиняемого в уголовном процессе России: исторический обзор.....	9
1.2 Понятие обвиняемого в уголовном процессе	16
1.3 Основания и процессуальный порядок признания лица обвиняемым	19
Глава 2 Процессуальный статус обвиняемого в российском уголовном процессе.....	34
2.1 Уголовно-процессуальные права обвиняемого	34
2.2 Уголовно-процессуальные обязанности обвиняемого	41
2.3 Правовое положение несовершеннолетнего обвиняемого в уголовном судопроизводстве	49
Глава 3 Проблемы правового статуса обвиняемого в российском уголовном процессе.....	57
Заключение.....	61
Список используемой литературы и используемых источников	65

Введение

Каждое действующее лицо в уголовном процессе выполняет отведенную ему роль. В соответствии с задачами или интересами, которые призывают осуществлять в уголовном процессе определенное лицо, закон наделяет его необходимыми для этого правами и обязанностями, устанавливает гарантии их реализации. Обвиняемый – центральная фигура уголовного процесса, поскольку все производство проводится по поводу предъявленного ему обвинения. Привлечение лица в качестве обвиняемого влечет за собой его нравственные страдания и переживания, ставит под сомнение честь, достоинство и доброе имя, сопровождается, как правило, ограничением его прав и свобод, порождает возможность применения к нему наказания. Поэтому обвиняемый всегда заинтересован в деле.

Актуальность исследования правового положения обвиняемого в уголовном процессе Российской Федерации обуславливается в настоящее время тем, что правовое содержание данного статуса признано в качестве гарантий, которые предоставляются обвиняемому международным публичным правом.

В советский период правовое положение конкретного человека рассматривались далеко не в первую очередь, в связи с чем, исследование защиты прав человека как варианта разрешения конфликтов не было распространено. Это основные положения, на которых основывается процессуальное положение обвиняемого в современном российском уголовном процессе.

Реализация на практике права обвиняемого на защиту, составляющая основу процессуального положения обвиняемого, зачастую наталкивается на серьезные проблемы. Правовой статус обвиняемого в силу своей особой правовой значимости интересен не только в контексте ныне действующего законодательства, но и в ретроспективе своего исторического развития. Для того, чтобы познать этот институт издревле, обратимся к первым

упоминаниям законодательного характера об обвиняемых. Делается это с целью не только удовлетворения любопытства, но и с целью извлечения каких-то достижений прошлого для усовершенствования ситуации сегодня.

Институт процессуального положения обвиняемого сформировался не сразу и вырос, можно сказать, вместе с приведением в современный вид всего уголовного процесса.

На сегодняшний день сделано много положительного, конкретизировано положение обвиняемого, процесс стал полностью состязательным и гуманным в отличие от ранних инквизиционных подходов. Во многом российский закон перенял достижения международного права и укрепил позиции защиты прав обвиняемого на надлежащем уровне.

Важность прав и обязанностей обвиняемого прямо пропорционально устанавливает важность разъяснения его статуса на каждом этапе с целью обеспечения лица возможностью правильно себя вести, не нарушить предписаний, установленных законом, и не ухудшить своего и так не самого лучшего положения. С другой стороны, знание прав и обязанностей дает обвиняемому возможность не вестись на провокации и не делать того, что не должен.

Значение разъяснения обязанностей обвиняемого состоит в том, чтобы он мог их точно и правильно исполнить и тем самым избежать последствий в виде применения санкций за неисполнение обязанностей.

Объектом исследования выступают общественные отношения, формирующиеся в процессе исследования процессуального положения обвиняемого в уголовном процессе.

Предметом исследования послужила совокупность правовых норм уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, закрепляющих положение обвиняемого в уголовном процессе, а также учебные пособия, монографии, научные статьи в периодических изданиях по теме исследования, материалы судебной практики.

Цель исследования – изучение особенностей правового статуса обвиняемого в уголовном процессе, выработка на этой основе научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач:

- изучить историю становления и развития института обвиняемого в уголовном процессе России;
- проанализировать понятие обвиняемого в уголовном процессе;
- установить основания и процессуальный порядок признания лица обвиняемым;
- определить процессуальные права и обязанности обвиняемого;
- дать характеристику правового положения несовершеннолетнего обвиняемого в уголовном судопроизводстве;
- выявить проблемы правового статуса обвиняемого в российском уголовном процессе.

Методология и методы исследования. Методологическая основа данного исследования сформирована путем использования диалектического метода познания, а также иных методов: сравнительно-правового, анализа, синтеза, индукции, дедукции, формально-юридического, исторического.

Теоретическая значимость исследования определяется повышенным вниманием к проблеме обеспеченности прав и законных интересов лиц, обвиняемых в совершении преступления.

Практическая значимость исследования определяется тем, что содержащиеся в работе выводы, предложения и рекомендации могут быть использованы в практической деятельности и в научных исследованиях, посвященных исследованию особенностей процессуального положения обвиняемого в уголовном процессе.

Научная новизна исследования заключается в том, что в данном исследовании предпринята попытка комплексного анализа процессуального

положения обвиняемого в уголовном процессе. В процессе исследования рассмотрены исторический и теоретический аспекты обвиняемого как участника уголовного судопроизводства, проанализирован процессуальный статус обвиняемого в российском уголовном процессе, выявлены проблемы правового статуса обвиняемого в российском уголовном процессе и предложены пути их решения.

Нормативную базу исследования составляют: Международный пакт о гражданских и политических правах, Конвенция о защите прав человека и основных свобод, Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и другие нормативные правовые акты.

Теоретической основой исследования послужили учебные пособия по уголовно-процессуальному праву и научные статьи в периодических изданиях по теме исследования. Определенные аспекты процессуального положения обвиняемого в уголовном процессе нашли отражение в трудах И.М. Абазалиева, А.В. Андреева, М.М. Бондаря, А.В. Гриненко, С.А. Дмитриенко, А.П. Кругликова, А.И. Ротар, А.П. Рыжакова и других.

Эмпирической основой исследования являются результаты анализа правоприменительной практики в области исследования, и в первую очередь материалы по практике высших судебных инстанций: Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации.

Структура выпускной квалификационной работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Обвиняемый как участник уголовного судопроизводства: исторический и теоретический аспекты

1.1 Институт обвиняемого в уголовном процессе России: исторический обзор

Обвинение, являясь одним из основных институтов уголовного судопроизводства, несмотря на особенности его организации в тех или иных странах, в подавляющем большинстве случаев осуществляется от имени государства как единственного источника его легитимности. Концептуально это связано с тем, что преступление общественно опасно, то есть по определению посягает на общий (публичный интерес), защищать который государство и призвано. Вместе с тем, по содержанию обвинение различается в зависимости от того, развивалась ли национальная система уголовного судопроизводства в русле англо-саксонской либо континентальной традиции: если в русле континентальной, то в отличие от англосаксонской оно включает в себя, так называемое следственное обвинение, сформулированное в досудебном производстве.

Российское уголовное судопроизводство развивалось в русле континентальной традиции и относится к смешенному типу, включающему розыскное (инквизиционное) предварительное расследование, в ходе которого формируется и выдвигается следственное обвинение, определяющее пределы судебного разбирательства - последнее производится только в отношении тех обвиняемых и по тому обвинению, по которому они преданы суду.

Можно выделить следующие исторические этапы формирования и развития процессуального статуса обвиняемого:

«I этап: от Русской Правды 1016 г. до Устава уголовного судопроизводства 1864 г.;

II этап: от Устава уголовного судопроизводства 1864 г. до Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1922 г.;

III этап: от Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1922 г. до Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1960 г.;

IV этап: от Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1960 г. до Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации 2001 г. (далее – УПК РФ)» [54, с. 166].

Первый этап, который «характеризуется этапом становления российской государственно-правовой системы, изначально не включает в себя участников уголовного процесса, таких как подозреваемые и обвиняемые по уголовным делам, которые существуют в наше время. Однако, несмотря на это, всегда были люди, которые совершали преступления, и люди, которые страдали от этого» [54, с. 167].

Как отмечают А.К. Аверченко и С.Л. Лонь, «феодалное законодательство России, регламентировавшее процедурные вопросы привлечения лиц к уголовной ответственности, вообще не содержало норм, определяющих правовой статус подозреваемого и не использовало этот термин. Ничего не говорится о подозреваемом в раннефеодалной «Русской Правде», в Судебнике 1497 года, в Соборном Уложении 1649 года, в законодательстве Петра I. Уголовный процесс в этот период носил ярко выраженный инквизиционный характер, обвиняемому приходилось доказывать свою невиновность, именовался он подчас еще до судебного решения в официальных процессуальных документах не иначе, как «тать», «душегубец», «крамольник» и так далее» [2, с. 9]. В перечисленных правовых источниках того времени не содержалось и такого понятие участника уголовного процесса как обвиняемый.

Прямые указания отсутствовали на такие термины как подозреваемый, обвиняемый, но все же, уже тогда были предпосылки к появлению этих определений. Например, в п. 21 Русской Правды говорится: «Искавшие ли послуха и не налзуть истыця начнет головою клепати, то ти имь правду желзо», что в переводе означает «Если ищут свидетеля и не находят, а истец обвиняет в убийстве, судят их испытанием железа» [19, с. 6]. Из этого следует,

что в этом документе слово «клепати» означало «обвинять». Что касается понятия «подозреваемый», то в п. 87 Русской Правды сказано: «Аже иметь на желзо по свободныхъ людии рчи, либо ли запа на нь будеть..., что в переводе означает «А если привлекают к испытанию железом по свидетельству свободных людей, иначе возникнут подозрения»» [19, с. 6-7].

Последующие документы, затрагивающие вопросы уголовного судопроизводства, например, «Учреждения для управления губерниями 1775 г. и Устав благочиния, или полицейский 1782 г., также не содержали положений о процессуальном статусе подозреваемого и обвиняемого. Первое употребление слова «подозрение» относится к Своду законов Российской империи 1857 г., где дается следующая формулировка «с оставлением по подозрению», относящаяся к приговору» [37, с. 166].

«Для обозначения участника уголовного судопроизводства понятие «обвиняемый» было введено только в 1860 г. Отметим, что только отдельные упоминания на данном этапе характеризуется тем, что нет документа, в котором упоминается процессуальный статус подозреваемого и обвиняемого» [37, с. 166-167].

«Второй этап в основном связан с принятием Устава уголовного судопроизводства 1864 г. и его дальнейшим применением» [54, с. 166].

Как отмечают О.А. Химичева и А.В. Андреев, «понятия «подозреваемый» и «обвиняемый» в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. не закреплялись, разница между ними не имела существенных различий. Они заключались лишь в степени обоснованности вывода о причастности лица к совершению преступления» [51, с. 110]. Хотя документ не установил каких-либо существенных различий, разница была. Согласно Уставу уголовного судопроизводства 1864 г., «подозреваемый – это лицо, возникшее в результате деятельности полиции как органа дознания, а обвиняемый – лицо, привлеченное к уголовной ответственности в ходе деятельности судебных следователей» [19, с. 8].

Кроме того, как отмечают А.К. Аверченко и С.Л. Лонь, обвиняемым лицо считалось «... даже в тех случаях, когда обвинение еще не предъявлено» [2, с. 12]. «На самом деле в этом документе не объясняются понятия подозреваемых и обвиняемых, выраженные в виде определений, но даются сами участники. Сам текст Устава уголовного судопроизводства 1864 г. содержит более 250 упоминаний обвиняемого и около 20 подозреваемых.

Хотя Устав уголовного судопроизводства 1864 г. был крупным достижением судебной реформы того времени и заложил основу будущего уголовно-процессуального законодательства, в нем не были строго и четко определены права и обязанности обвиняемого, и фактически в нем нет содержания о правах и обязанностях подозреваемого» [54, с. 288].

Третий этап относится к периоду от принятия УПК РСФСР в 1922 г. до принятия УПК РСФСР в 1960 г.

Более детальную регламентацию процедура привлечения лица в качестве обвиняемого получила в Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР 1922 г., который содержал специальную главу XI «Предъявление обвинения и допрос» (ст.ст. 143-154).

УПК РСФСР 1922 г. внес массу разнообразных изменений касаясь порядка уголовного судопроизводства, данный кодекс был первым в своем роде.

Положения, касающиеся участия подозреваемого и обвиняемого в уголовном процессе, также получили соответствующее подтверждение. Так, ст. 103 гласила, что «органы дознания принимают меры к тому, чтобы до начала предварительного следствия или до рассмотрения дела по существу, если предварительное следствие не было проведено, были сохранены следы» преступления и возможность исчезновения подозреваемого была исключена [45]. Также были закреплены основания задержания обвиняемого в совершении уголовного преступления.

В дальнейшем участие подозреваемого претерпело существенные изменения. Как отмечают А.К. Аверченко и С.Л. Лонь, «фигура

подозреваемого искусственно была устранена из уголовного процесса и отсутствовала в нем более 20 лет» [2, с. 15]. Поводом для этого стал Циркуляр Прокуратуры СССР от 5 июня 1937 г. № 41/26 «О повышении качества расследования», согласно которому требовалось исключить использование даже названия «подозреваемый».

По мнению С.А. Дмитриенко, «этап с 1922 г. по 1956 г. в целом характеризуется отходом от демократических завоеваний, утверждением тоталитарно-властного деспотизма и переходом к смешанной, преимущественно розыскной форме уголовного судопроизводства и даже к его чисто розыскной форме» [12, с. 281].

«Правомерность и необходимость участия подозреваемого в качестве самостоятельного участника уголовного процесса нашла подтверждение только в 1958 г. с принятием Основ уголовного судопроизводства СССР и союзных республик. Так, Основы признали показания подозреваемого в качестве источника доказательств (ст. 16), а также предусмотрели проведение следственных действий с его участием (в частности, допрос подозреваемого по – ст. 29).

Что касается обвиняемого, то п. 6 ст. 23 Основ относил его к одной из сторон уголовного процесса, но не указал какой, указав, что к стороне, противопоставляющийся прокурору, поддерживающий обвинение в процессе, и потерпевшему» [12, с. 282].

Более того, ряд статей и УПК РСФСР 1922 г. содержали права обвиняемого: «ст. 117 – право присутствовать при проведении следственных действий и задавать вопросы свидетелям и экспертам, ст. 22 – право на получение документов обвинительного заключения и иных документов, ст.ст. 216-224 – право на обжалование решений следователя и др.» [45].

Четвертый этап относится к периоду действия УПК РСФСР 1960 г. и до принятия действующего УПК РФ 2001 г.

«Ситуация кардинально изменилась после принятия в 1960 г. УПК РСФСР взамен ранее существовавшего. Обновленный закон не только

содержит положения об отдельных правах подозреваемых и обвиняемых, но и проводит различие между участниками уголовного судопроизводства (кроме того, законодатель впоследствии не проводил различия между участниками обвинения и участниками защиты)» [54, с. 167-168].

Согласно ст. 46 обвиняемым признавалось лицо, в отношении которого в установленном порядке принято решение о привлечении в качестве обвиняемого [46].

Также в законе были отдельные статьи, касающиеся прав, которыми наделены эти участники. Так, в соответствии с уже упомянутой ст. 46 обвиняемый имел право: знать, в чем он обвиняется, и давать объяснения по предъявленному ему обвинению; представлять доказательства; заявлять ходатайства; по окончании предварительного следствия или дознания знакомиться со всеми материалами дела; иметь защитника с момента, предусмотренного ст. 47; участвовать в судебном разбирательстве в суде первой инстанции; заявлять отводы; подавать жалобы на действия и решения лица, проводящего дознание, следователя, прокурора и суда [46].

Похожие положения содержались и в других статьях закона. В частности, согласно «ст. 19 – обвиняемый имел право на защиту; ст. 50 – обвиняемый имел право отказаться от защитника в любое время в ходе судебного разбирательства; ст. 77 – обвиняемый имел право давать показания по предъявленным ему обвинениям и др.» [46].

Отдельно нашел отражение и порядок привлечения в качестве обвиняемого. Согласно ст. 143 привлечение в качестве обвиняемого имело место при наличии достаточных доказательств, дающих основание для предъявления обвинения в преступлении, по которому следователь выносил мотивированное постановление [46]. Несмотря на это сходство, следует согласиться с А.В. Андреевым, который пишет, что «данное положение было новинкой, поскольку в ранее действующих нормативных правовых актах говорилось о «достаточности данных», а не о «достаточности доказательств»» [4, с. 89].

Нормы УПК РСФСР 1960 г. существенно повлияли на формирование процессуального статуса подозреваемого. Впервые давалось пояснение, когда лицо считается подозреваемым, и перечень прав, которыми он обладает. Согласно ст. 52 подозреваемый имел право: давать объяснения; заявлять ходатайства; приносить жалобы на действия и решения лица, проводящего дознание, следователя, прокурора. Кроме того, «согласно ст. 76 он также имел право давать показания об обстоятельствах, послуживших основанием для его задержания, а также об иных обстоятельствах, известных ему по делу» [46].

«Данные права обвиняемого являются основой для дальнейшего формирования и развития процессуального статуса данного участника. Однако на этих участников не были возложены обязанности. Стоит отметить, что до сих пор нет четкого определения обязанностей подозреваемых и обвиняемых» [4, с. 90]. По словам А.К. Аверченко, «в соответствии с УПК РСФСР 1960 г. на подозреваемого был возложен ряд обязанностей: являться по вызову органов предварительного следствия и не препятствовать установлению истины по делу; не уклоняться от дознания и следствия; соблюдать условия примененной меры пресечения и др.» [2, с. 37].

«Принятие УПК РФ 2001 г. стало результатом судебной реформы, инициированной, с одной стороны, на основе многочисленных поправок к УПК РСФСР в 1960 г. (предел законодательного вмешательства в этот кодекс был достигнут), а с другой стороны, в связи с принятием в 1993 г. Конституции Российской Федерации и необходимостью приведения уголовно-процессуального законодательства в соответствие с Основным законом. УПК РФ расширил перечень и содержание прав и обязанностей лица при наделении его статусом подозреваемого или обвиняемого» [54, с. 168].

Таким образом, процедура привлечения лица в качестве обвиняемого является институциональным (органическим) актом смешанного типа в российском уголовном судопроизводстве. Возникновение данного акта обусловлено принятием Устава уголовного судопроизводства 1864 г., который заложил основы уголовно-процессуального законодательства. В данном акте

не было дано объяснений понятия «обвиняемый», в виде определения, но появились такие участники уголовного судопроизводства как подозреваемый и обвиняемый, которые существуют и в современном уголовном судопроизводстве, являясь центральными фигурами в уголовных делах.

1.2 Понятие обвиняемого в уголовном процессе

Обвиняемый считается одним из активных участников уголовного судопроизводства, непосредственно заинтересованным в исходе уголовного судопроизводства, и субъектом, интересы которого в наибольшей степени затрагиваются в уголовном судопроизводстве, поскольку к нему применяется уголовная ответственность.

Согласно ст. 47 УПК РФ, «обвиняемым признается лицо, в отношении которого: вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого; вынесен обвинительный акт; составлено обвинительное постановление» [47].

Подходы к пониманию обвиняемого как уголовно-процессуальной категории закономерно разнятся и в науке. Так, в качестве неклассического подхода может быть приведена позиция Н.Б. Лагуткиной, которая, «анализируя международную практику толкования понятий «обвиняемый», выраженную в решениях Европейского Суда по правам человека, приходит к выводу о том, что орган международной юрисдикции ориентируется не столько на формальное, сколько на фактическое положение гражданина в уголовном процессе, без установления связи с осуществлением действий по предъявлению обвинения, характерных для российского уголовного процесса, с учетом чего ею предлагается использование понятия «обвиняемый» в качестве родового для всех лиц, подвергнутых уголовному преследованию, в том числе подозреваемых, подсудимых и осужденных» [20, с. 133].

«Подобная позиция определения концептуального толкования понятия обвиняемого без учета юридического основания приобретения подобного статуса представляется оспоримой, поскольку анализ традиционных

теоретических воззрений по данному вопросу позволяет рассматривать обвиняемого в качестве лица, по отношению к которому собраны достаточные доказательства, подтверждающие его виновность в совершении преступления, на основании которых такое лицо привлекается к уголовной ответственности. Смещение содержания и понятия указанных категорий недопустимо» [14, с. 256].

Следует учитывать, что «при закреплении за лицом статуса обвиняемого посредством особых юридических процедур, с одной стороны, государственные органы приобретают право применения к такому лицу ряда мер процессуального принуждения, а с другой – лицо приобретает ряд специфических прав, в том числе право на защиту от предъявленного ему обвинения. Кроме того, реализация особых юридических процедур в форме предъявления обвинения (постановление о привлечении в качестве обвиняемого, составление обвинительного акта либо обвинительного заключения) само по себе опирается на оценку фактического состояния лица, как преследуемого в порядке норм УПК РФ. Другое дело, что представление об этом фактическом состоянии может быть расширено до понимания лица, в отношении которого ведется доследственная проверка в порядке ст. 144 УПК РФ, так и лица, в отношении которого началось уголовное преследование. Но эта гипотеза требует дополнительного обоснования, предпосылки для которой уже имеются в законе» [7, с. 69].

А.Е. Енин сформулировал следующее обобщенное понятие: «Обвиняемый – это одна из ключевых фигур российского уголовного процесса, в отношении которого в уголовном законодательстве перечислены основания его статуса и гарантированы права в соответствии с нормами Конституции РФ и УПК РФ» [14, с. 257].

Отечественные специалисты говорят о нецелесообразности сохранения обвиняемого как участника уголовного процесса. А. П. Кругликов считает, что исходя из презумпции невиновности следует полностью исключить фигуру обвиняемого из уголовного процесса. По его мнению, «обвиняемый до того,

как в отношении него вступит обвинительный приговор является лицом, невиновным в совершении преступления, а перед судом предстает подозреваемый в совершении преступления, это обусловлено тем, что лицо, в отношении которого существует хотя и обоснованное, но только лишь подозрение (предположение) о том, что именно оно совершило преступление, является подозреваемым» [18, с. 107].

В связи с этим, А.П. Кругликов считает «необходимым исключить из УПК РФ фигуру обвиняемого, оставив только подозреваемого. Как считает автор, это будет способствовать более тщательной работе органов предварительного расследования по сбору доказательств. Судья же будет понимать, что перед ним предстало лицо, которое только подозревается в совершении преступления, что способствовало бы более тщательному исследованию и оценке имеющихся в деле доказательств и доказательств, которые получены в ходе судебного следствия. Такие изменения будут содействовать преодолению обвинительного уклона в российском правосудии» [18, с. 18].

Информация об обвиняемом имеет важное значение, для решения некоторых вопросов уголовного судопроизводства, таких как:

- «применение меры пресечения, поскольку при ее избрании должна быть учтена личность обвиняемого. Закон требует, чтобы следователи и суды принимали во внимание личность обвиняемого, род занятий, возраст, состояние здоровья и семейное положение при решении этого вопроса (ст. 99 УПК РФ). Поэтому, чтобы избежать необоснованных мер пресечения, необходимо ознакомиться с соответствующей информацией и правильно оценить ее;
- допуск к участию в деле защитника (возраст обвиняемого, наличие у него физических и психических недостатков);
- причины и условия, способствовавшие совершению преступления, без выяснения которых невозможно принимать меры к их устранению, то есть предупреждать преступления. Предупреждение

преступности является важнейшей задачей правоохранительных органов, направленных на борьбу с преступностью. Следователи (дознаватели) и суды часто ограничиваются выявлением преступников и правонарушителей. В некоторых случаях причина преступления и условия, способствовавшие совершению преступления, все еще неясны. Уделение должного внимания изучению личности обвиняемого поможет устранить этот недостаток и обеспечить соблюдение требований УПК РФ по выявлению вышеупомянутых причин и условий;

- возникающих при рассмотрении дела в суде второй инстанции и в других вышестоящих судах. Отсутствие информации о личности обвиняемого в материалах дела может привести к необоснованному сокращению срока наказания в приговоре или необоснованному отказу в сокращении срока наказания» [25, с. 107].

Анализ позиций экспертов относительно дефиниции «обвиняемый» показывает наличие дискуссионности и неоднозначности трактовки исследуемого термина. Подобная ситуация актуализирует проблему поиска и формирования более четкой позиции законодателя. Это особенно необходимо в таких вопросах, как соотношение принципа презумпции невиновности и понятия обвиняемого, определения процессуального статуса лица, в отношении которого подано заявление в суд, ясности и определенности в определении статуса обвиняемого по возбужденному уголовному делу.

1.3 Основания и процессуальный порядок признания лица обвиняемым

В соответствии с ч. 1 ст. 171 УПК РФ процессуальное решение о привлечении лица в качестве обвиняемого может приниматься только при наличии достаточных доказательств, дающих основания для обвинения лица в совершении преступления.

Соответственно, основания для привлечения лица в качестве обвиняемого состоят в следующем: в деле должно быть установлено совершение лицом конкретного преступления, которое является существенным основанием для обвинения (ст. 8 УК РФ) [48]. Это означает, что при принятии решения о привлечении лица в качестве обвиняемого необходимо доказать обстоятельства, предопределенные известной древнеримской семичленной формулой познания юридически значимых фактов: Quis? Quid? Ubi? Quibusauxiliis? Cur? Quomodo? Quando? (Кто? Что? Где? С чьей помощью? Для чего? Каким образом? Когда?), а именно:

- событие преступления, включая время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления (п. 1 ч. 1 ст. 73 УПК РФ). К другим обстоятельствам совершения преступления относятся сведения о соучастниках, распределение между ними ролей, причиненный вред, характер повреждений, поведение потерпевшего и т.д. Например, для привлечения лица в качестве обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст. 171 УК РФ (незаконное предпринимательство) нужно установить, что лицо осуществляло предпринимательскую деятельность, понятие которой определяется нормами ГК РФ; для занятия этой деятельностью лицо не имело соответствующего разрешения (лицензии); что действиями лица причинен крупный ущерб гражданам, организации или государству или они сопряжены с извлечением дохода в крупном размере;
- виновность лица в совершении преступления (п. 2 ч. 1 ст. 73 УПК РФ). Должна быть установлена причастность данного «лица к совершению противоправного деяния, также обязательные общие (достижение возраста уголовной ответственности и вменяемость), а в необходимых случаях и специальные признаки субъекта преступления (дополнительные данные, обязательные для конкретного состава преступления. Например, при обвинении в

совершении должностных преступлений данные о том, является ли лицо должностным и т.д.); форма вины, мотив, цель; если преступление совершено в группе, то форма и вид соучастия для данного лица. Не установление субъективной стороны преступления нередко является причиной прекращения уголовного преследования по делам о преступлениях, по которым умысел не столь очевиден, как, например, объективной стороны деяния» [35, с. 34]. Если субъективные аспекты преступления не определены, невозможно отличить поведение со схожими объективными характеристиками (например, умышленное убийство и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть потерпевшего по неосторожности), невозможно определить степень общественной опасности преступления и преступника и отличать наказуемое общественно опасное поведение от невинных серьезных последствий;

- «отсутствие обстоятельств, исключающих преступность и наказуемость деяния (п. 5 ч. 1 ст. 73 УПК РФ). К обстоятельствам, исключающим преступность деяния относятся: малозначительность деяния (ст. 14 ч. 2 УК РФ), необходимая оборона (ст. 37 УК РФ), крайняя необходимость (ст. 39 УК РФ), и другие, предусмотренные главой 8 УК РФ. К обстоятельствам, исключающим уголовную ответственность относятся: истечение сроков давности, амнистия, а также случаи освобождения от уголовной ответственности в соответствии с требованиями, указанными в приложениях к некоторым статьям Особенной части УК РФ (ст. ст. 126, 127.1, 201, 204, 205, 205.1, 206, 208, 210, 228, 222, 223, 275, 282.1, 291, 307, 317, 337, 338 УК РФ)» [35, с. 35].

Должны быть установлены и другие обстоятельства, указанные в ст. 73 УПК РФ: личность обвиняемого, размер причиненного ущерба, если он влияет на квалификацию содеянного.

Указанные выше обстоятельства должны быть установлены на основе достаточных уголовно-процессуальных доказательств (ст. 171 УПК РФ), то есть при наличии уголовно-процессуальных оснований. Обвинение, выдвинутое против какого-либо лица, является законным и оправданным только в том случае, если оно основано на соответствующих, допустимых и надежных доказательствах, признанных законом [9, с. 66].

«Понятие достаточность доказательств, всегда предметно – «достаточно» для выдвижения обвинения. В этом случае одного доказательства недостаточно, требуется их совокупность. Вывод о достаточности доказательств делает следователь по уголовному делу. Хотя эта оценка проводится исключительно по усмотрению следователя, она не может быть произвольной и нарушать закон. Принимая решение о привлечении лица в качестве обвиняемого, следователь должен быть убежден в последовательности и непротиворечивости имеющихся доказательств, подтвердить вывод о совершении преступления конкретным лицом и должен устранить любые возникающие сомнения» [55, с. 290].

Полученные доказательства в ходе предварительного расследования должны быть такими, чтобы позволяли осудить человека, а не предполагать, что этот человек совершил преступление, и этих доказательств должно быть достаточно для вынесения обвинительного приговора судом.

С особой тщательностью необходимо проверять – нет ли в действиях лица признаков необходимой обороны (ст. 37 УК РФ) или крайней необходимости (ст. 39 УК РФ). Имеют место случаи, когда следователи предпочитают предъявлять обвинение по соответствующей статье уголовного закона и направляют дело в суд, чтобы суд оценил собранные доказательства и вынес окончательное решение. Если суд установит факт необходимой обороны или признаки крайней необходимости, единственным возможным решением суда может быть только оправдательный приговор.

«Нарушением требований законности и обоснованности обвинения является так называемая «квалификация с запасом», когда следователь

вменяет обвиняемому максимально тяжкое преступление из всех возможных в данном случае. Обвинение опирается на необоснованное предположение о том, что его чрезмерная суровость является условием для применения более строгих процессуальных мер принуждения. В последующем «квалификация с запасом» требует реабилитации на основании необоснованных утверждений» [40, с. 48].

В ходе предъявления обвинения необходимо соблюдать следующие условия:

- «должен быть надлежащий субъект выдвижения обвинения. Постановление о привлечении в качестве обвиняемого должно быть вынесено не подлежащим отводу, принявшим дело к производству следователем либо руководителем следственного органа с соблюдением правил подследственности. Если производство по уголовному делу осуществляется следственной группой, то постановление вправе выносить только руководитель следственной группы (п. 4 ч. 4 ст. 163 УПК РФ). Не допускается выдвижение обвинения при выполнении неотложных следственных действий по делу, подследственному другому органу расследования, или другому следователю по поручению о производстве следственных действий в другом месте.
- отсутствие служебного иммунитета у потенциального обвиняемого. В случае выдвижения обвинения против лица, обладающего служебным иммунитетом, требуется соблюдение дополнительных условий (ст. 448 УПК РФ)» [19, с. 60].

Без участия в качестве обвиняемого невозможно выбрать превентивные меры, которые в целом применимы к обвиняемому. И наоборот, если превентивные меры не будут выбраны, безопасность участников уголовного судопроизводства может оказаться под угрозой [39, с. 217].

Незаконным будет и обратная ситуация, когда лицу предъявляется обвинение, хотя не собраны достаточные доказательства, свидетельствующие

о виновности привлекаемого лица. Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности образует состав преступления, предусмотренный ст. 299 УК РФ.

Своевременность привлечения лица в качестве обвиняемого была предметом рассмотрения Конституционным Судом Российской Федерации, который в своем решении отметил, что «дознаватель, следователь обязаны провести предварительное расследование по уголовному делу в возможно короткие сроки и при получении достаточных доказательств, дающих основания для обвинения лица в совершении преступления, вынести постановление о привлечении его в качестве обвиняемого, в течение трех суток предъявить обвинение и вручить обвиняемому и его защитнику копию постановления о привлечении в качестве обвиняемого. В то же время, при отсутствии достаточных доказательств, подтверждающих основания для обвинения лица в совершении преступления, принятие преждевременного решения об участии лица в качестве обвиняемого следует рассматривать как несоблюдение требований закона и необоснованные ограничения прав человека и гражданских прав и свобод» [28].

Отсутствие в УПК РФ прямого установления момента предварительного расследования, в который должно быть предъявлено обвинение, не означает, что этот момент определяется по выбору следователя.

По жалобе гражданина П.Е. Пятничука на нарушение его конституционных прав положениями ст.ст. 46, 86 и 161 УПК РФ. Для такого толкования нет нормативной базы, так как уголовно-процессуальный закон содержит императивное предписание: при наличии достаточных доказательств, дающих основания для обвинения лица в совершении преступления, следователь выносит постановление о привлечении данного лица в качестве обвиняемого (ч. 1 ст. 171 УПК РФ). По смыслу закона обвинение должно быть предъявлено сразу же при появлении достаточных доказательств, указывающих на совершение лицом деяния, предусмотренного

конкретным пунктом, частью и статьей УК РФ, при установлении формы его вины и мотивов.

При этом следует учитывать, что расследование еще не завершено и еще не собрана исчерпывающая совокупность доказательств. В результате дальнейшего расследования квалификация деяния может быть изменена; могут решаться вопросы о формах соучастия, является ли преступление оконченным, о разграничении признаков смежных составов, преодолении их конкуренции и т.д.

Решение о привлечении лица к уголовной ответственности принимается, если на данный момент не предусмотрено освобождения от уголовной ответственности и исключения уголовного производства.

Вопрос об изменении или дополнении обвинения должен решаться при наличии к тому доказательств в соответствии со ст. 175 УПК РФ. Так, если в ходе предварительного следствия появятся основания для изменения предъявленного обвинения, то следователь в соответствии со ст. 171 УК РФ выносит новое постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого и предъявляет его обвиняемому в порядке, установленном ст. 172 УК РФ.

Если в ходе предварительного следствия предъявленное обвинение в какой-либо его части не нашло подтверждения, то следователь своим постановлением прекращает уголовное преследование в соответствующей части, о чем уведомляет обвиняемого, защитника, а также прокурора.

На момент предъявления обвинения должна быть установлена личность обвиняемого, а именно: его фамилия, имя, отчество, число, месяц, год и место рождения. Эти данные устанавливаются по паспорту, для лица, не являющегося гражданином Российской Федерации, – разрешению на временное проживание, удостоверению беженца; при отсутствии паспорта на первоначальном этапе расследования источниками получения информации могут служить другие документы (свидетельство о рождении, военный билет, водительские права, личные дела по месту учебы или работы, трудовые книжки, материалы архивов и т.д.), а при их отсутствии – показания самого

подозреваемого, обвиняемого, их родственников и других лиц. Если данные о личности устанавливались не по паспорту, в последующем они должны уточняться через запросы по месту выдачи паспорта – Управление по вопросам миграции МВД России [44, с. 107].

В некоторых случаях обвиняемый скрывает свою личную информацию и называется чужим именем. В этом случае следователь должен принять меры по установлению личности лица с помощью протоколов судебно-медицинской экспертизы, показаний свидетелей и других доказательств. В случае, если эти меры окажутся безуспешными, разрешается представлять лицо под псевдонимом в соответствующем постановлении. В будущем, когда личность обвиняемого будет установлена в ходе расследования, информация об установке должна быть исправлена путем выдачи дополнительного постановления об уточнении персональных данных. Несмотря на то, что обвинение предъявлялось именно этому лицу, по смыслу закона требуется последующая процедура предъявления обвинения: обвинение должно быть изменено в порядке ч. 1 ст. 175 УПК РФ, то есть вынесено новое постановление о привлечении в качестве обвиняемого, которое предъявляется в общем порядке.

В тех случаях, когда были допущены искажения в указанных данных о личности (другая буква в имени, отчестве, фамилии, цифра в дате рождения, неправильное указание места рождения), должны быть приняты меры к устранению таких искажений. Причем, если такими искажениями не ставится под сомнение данные о конкретной личности, то в этом случае достаточно вынесения постановления об уточнении анкетных данных и изменения обвинения не требуется. Если же ставятся под сомнение установочные данные о конкретной личности – иное имя, либо отчество, либо фамилия, либо полностью дата рождения и место рождения, помимо постановления об уточнении анкетных данных должно быть вынесено новое постановление о привлечении в качестве обвиняемого с последующей процедурой предъявления обвинения [36, с. 54].

При сомнении в возрасте и психическом состоянии такого лица могут быть назначены и проведены соответствующие экспертизы.

«Недопустимой должна признаваться практика предъявления обвинения на момент окончания расследования дела. Такая практика существенно нарушает право обвиняемого на защиту (право знать, в чем он обвиняется, предоставлять доказательства, заявлять ходатайства, обжаловать действия и решения следователя и др.). Она является проявлением односторонности в расследовании, не предостерегает следователя от ошибочной версии, неправильной оценки доказательств. В такой ситуации допрос обвиняемого будет носить формальный характер, следователь не будет стремиться к получению от него полных и достоверных показаний, что не способствует объективности расследования. Невозможность проверки показаний обвиняемого, в том числе заявленного алиби может отрицательно сказаться при поддержании государственного обвинения в суде» [38, с. 85].

В соответствии с презумпцией невиновности, доводы или версии стороны защиты по предъявленному обвинению должны опровергаться следователем. Если они не опровергнуты, то они (в случае их реальности) должны быть истолкованы в пользу обвиняемого.

Вынесение нового (не тождественного первому) постановления о привлечении в качестве обвиняемого не требуется, ибо согласно ч. 1 ст. 175 УПК РФ оно может быть принято только, если имеются основания для изменения ранее предъявленного обвинения.

Отметим, что «с момента вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого обвинение должно быть предъявлено в срок, не превышающий трех суток. Определение трех суток преследует цель дать обвиняемому достаточное время для подготовки своей защиты, в том числе, заключить соглашение с адвокатом-защитником. Установленное УПК РФ время для предъявления обвинения согласуется с международно-правовыми принципами: правом обвиняемого быть незамедлительно и подробно уведомленным на понятном ему языке о характере и основании

предъявленного ему обвинения, а также правом иметь достаточное время и возможности для подготовки защиты (подп. «а» и «б» п. 3 ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод)» [16].

В случае избрания меры пресечения в отношении подозреваемого, обвинение должно быть предъявлено не позднее 10 суток с момента применения меры пресечения, а если подозреваемый был задержан, а затем заключен под стражу – в тот же срок с момента задержания.

Следователь обязан известить обвиняемого о дне предъявления обвинения и одновременно разъяснить ему право самостоятельно пригласить защитника либо ходатайствовать об обеспечении участия защитника следователем в порядке, установленном ст. 50 УПК РФ, с оплатой его труда за счет государства.

«Извещение обвиняемого, содержащегося под стражей, о дне предъявления обвинения осуществляется через администрацию места содержания под стражей. Администрация, где содержится обвиняемый под стражей, обеспечивает условия для участия обвиняемого в предъявлении обвинения в виде предоставления помещения для этого или передает обвиняемого конвоем для доставки по месту совершения процессуальных действий (ст. 28 ФЗ от 15.07.95 «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»)» [27]. Извещение обвиняемого, находящегося на свободе, о дне предъявления обвинения осуществляется в порядке, установленном в ст. 188 УПК РФ (ч. 3, 4 ст. 172 УПК РФ).

«Предъявление обвинения должно осуществляться в присутствии защитника, если обвиняемый не отказался от его услуг. Отказ обвиняемого от защитника может быть принят, если он заявлен письменно, в присутствии адвоката и не является вынужденным – в случае имущественной несостоятельности обвиняемого.

Процедура предъявления обвинения начинается с удостоверения следователем личности обвиняемого путем имеющихся при нем или в деле документов.

Само предъявление обвинения включает: объявление постановления о привлечении в качестве обвиняемого, разъяснение обвиняемому существа предъявленного обвинения, разъяснение обвиняемому его прав, предусмотренных ст. 47 УПК РФ» [19, с. 60].

До обвиняемого не только должны быть доведены все предусмотренные законом права, но и обеспечена возможность осуществления этих прав.

«Факт разъяснения сущности обвинения и разъяснения прав обвиняемому удостоверяется подписями обвиняемого, его защитника, если он присутствовал, следователя на постановлении с указанием даты и времени предъявления обвинения (ч. 5 ст. 172 УПК РФ).

В случае отказа обвиняемого подписать постановление, следователь делает в нем соответствующую запись (ч. 7 ст. 172 УПК РФ).

Обвиняемый в обязательном порядке должен быть ознакомлен с постановлением о привлечении его в качестве обвиняемого, иначе дело не представляется возможным направить в суд» [41, с. 109].

Таким образом, в момент вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого следователь должен быть убежден в согласованности и непротиворечивости имеющихся доказательств, подтверждающих вывод о совершении лицом преступления, у него должны быть устранены любые возникающие по этому поводу сомнения. Решение о привлечении лица в качестве обвиняемого должно быть обоснованным и своевременным.

Процедура предъявления обвинения включает вызов обвиняемого к следователю, собственно предъявление обвинения – оглашения, сформулированного в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого обвинения, разъяснения сущности обвинения и прав обвиняемого.

В целях закрепления теоретического материала рассмотрим несколько примеров из судебной практики. Так, в качестве примера может послужить определение Верховного Суда Российской Федерации от 19 мая 2016 г. по делу № 18-УД16-24. Согласно материалам дела, по приговору Приморского районного суда г. Новороссийска Краснодарского края от 16 декабря 2010 года

К. В. Петросян, несудимый, осужден по ч. 1 ст. 186 УК РФ (в редакции Федерального закона от 28 апреля 2009 года № 66-ФЗ) к 9 годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

«В кассационной жалобе осужденный Петросян просит отменить кассационное определение, ссылаясь на то, что судом не было обеспечено его участие и участие адвоката в судебном заседании при рассмотрении кассационных жалоб, суд не принял мер по назначению ему адвоката, чем было нарушено его право на защиту.

Проверив материалы уголовного дела и обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия считает, что кассационная жалоба подлежит удовлетворению» [19, с. 61].

Согласно п. 1 ч. 1 ст. 51 УПК РФ, «участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если подозреваемый, обвиняемый не отказался от защитника в порядке, установленном статьей 52 УПК РФ, то есть в письменном виде» [47].

В соответствие с ч. 2 ст. 47 УПК РФ положения этого закона распространяются и на осужденного, то есть обвиняемого, в отношении которого вынесен обвинительный приговор.

Следовательно, когда суд кассационной инстанции рассмотрел уголовное дело в соответствии с процедурами, предусмотренными главой 45 УПК РФ, было нарушено право осужденного Петросяна на защиту, то есть было совершено серьезное нарушение Уголовно-процессуального закона.

Президиум Краснодарского краевого суда проигнорировал эти нарушения закона, и суд проверил законность и обоснованность постановления Верховного апелляционного суда в отношении Петросяна.

Поэтому «кассационное определение в отношении осужденного Петросяна в соответствие с ч. 1 ст. 401-15 УПК РФ подлежит отмене с передачей уголовного дела на новое кассационное рассмотрение в порядке, предусмотренном главой 45 УПК РФ. Отмене подлежит также и последующее постановление президиума Краснодарского краевого суда» [26].

Другой пример. 24 сентября 2019 г. в отношении З., было вынесено постановление Центральным районным судом г. Читы, по п. «в» ч. 2 ст. 158, ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 166 УК РФ, «которое в последствии отменил суд апелляционной инстанции, уголовное дело было возвращено прокурору на основании п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ в связи с нарушением положений статей 220, 222 УПК РФ. Судом апелляционной инстанции было выявлено, что в постановлении о привлечении З. в качестве обвиняемого и в обвинительном заключении органами следствия было указано разное время совершения преступления» [34].

Анализ судебной практики различных судов РФ позволяет сделать вывод, что на практике довольно часто суды нарушают требования, предусмотренные гл. 40 УПК РФ. В основном, данные нарушения касаются несоблюдения условий вынесения приговора без проведения судебного разбирательства.

Российское уголовное судопроизводство развивалось в русле континентальной традиции и относится к смешенному типу, включающему розыскное (инквизиционное) предварительное расследование, в ходе которого формируется и выдвигается следственное обвинение.

Таким образом, процедура привлечения лица в качестве обвиняемого является институциональным (органическим) актом смешанного типа в российском уголовном судопроизводстве. Возникновение данного акта обусловлено принятием Устава уголовного судопроизводства 1864 г., который заложил основы уголовно-процессуального законодательства. В данном акте не было дано объяснений понятия «обвиняемый», в виде определения, но появились такие участники уголовного судопроизводства как подозреваемый и обвиняемый, которые существуют до сих пор в современном уголовном судопроизводстве.

Обвинение, являясь одним из основных институтов уголовного судопроизводства, несмотря на особенности его организации в тех или иных

странах, в подавляющем большинстве случаев осуществляется от имени государства как единственного источника его легитимности.

Обвиняемый считается одним из активных участников уголовного судопроизводства, непосредственно заинтересованным в исходе уголовного судопроизводства, и субъектом, интересы которого в наибольшей степени затрагиваются в уголовном судопроизводстве, поскольку к нему применяется уголовная ответственность.

Анализ позиций экспертов относительно дефиниции «обвиняемый» показывает наличие дискуссионности и неоднозначности трактовки исследуемого термина. Подобная ситуация актуализирует проблему поиска и формирования более четкой позиции законодателя.

Согласно ст. 47 УПК РФ, обвиняемым признается лицо, в отношении которого: вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого; вынесен обвинительный акт; составлено обвинительное постановление.

Чтобы обвинить лицо в преступлении, должно быть собрано достаточное количество доказательств указывающих на вину конкретного лица в том или ином деянии. При сборе доказательств, должны быть изучены все нюансы, преступного посягательства. Должны быть учтены, не совершено ли преступление в силу необходимой обороны или крайней необходимости. Изучение всех деталей и обстоятельств дела очень важно, так может пострадать не виновный человек, а преступник остаться безнаказанным.

Пока расследование по делу еще не завершено и еще не собрана исчерпывающая совокупность доказательств. В результате дальнейшего расследования квалификация деяния может быть изменена; могут решаться вопросы о формах соучастия, является ли преступление оконченным, о разграничении признаков смежных составов, преодолении их конкуренции.

Признание лица обвиняемым представляет собой целый комплекс процессуальных действий. При предъявлении обвинения лицу в обязательном порядке разъясняется сущность этого обвинения, разъясняются его права и обязанности.

При принятии решения следователем о вынесении постановления о привлечении в качестве обвиняемого, он как должностное лицо должен быть уверен в согласованности и непротиворечивости доказательств, подтверждающих вывод о совершении лицом преступления, у него должны быть устранены любые возникающие по этому поводу сомнения. Решение о привлечении лица в качестве обвиняемого должно быть обоснованным и своевременным.

Обвиняемый должен обязательно присутствовать на суде, так как он является центральной фигурой в уголовном деле. Принятие решения о привлечении к уголовной ответственности без участия обвиняемого невозможно, так как это прямое нарушение его прав. Если обвиняемый сам не является на судебное разбирательство, то рассмотрение дела будет отложено.

Существуют исключения, когда обвиняемый может ходатайствовать о рассмотрении дела в его отсутствие, но только если преступление, которое совершено им не тяжкое. Без участия в качестве обвиняемого невозможно выбрать превентивные меры, которые в целом применимы к обвиняемому.

Глава 2 Процессуальный статус обвиняемого в российском уголовном процессе

2.1 Уголовно-процессуальные права обвиняемого

Неотъемлемыми являются конституционные права человека в области правосудия: право на рассмотрение дела судом, к подсудности которого оно отнесено законом (ч. 1 ст. 47); каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, «юридическая помощь оказывается бесплатно (ч. 1 ст. 48); никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников (ч. 1 ст. 51); права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (ст. 52) и др.» [17].

Относительно прав обвиняемого в указанном выше нормативно-правовом акте существуют такие права, как право считаться невиновным, пока виновность не будет установлена вступившим в законную силу приговором (презумпция невиновности) (ч. 1 ст. 49); право не доказывать свою невиновность (ч. 2 ст. 49) и др.

Указанные выше права гражданина, закрепленные в Конституции Российской Федерации, положительно влияют на становление России как правового государства.

Право на «законный суд» в России нормативно закреплено в Конституции Российской Федерации. Так, никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом. Обвиняемый в совершении преступления имеет право на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей в случаях, предусмотренных федеральным законом.

Право на защиту подозреваемых и обвиняемых выступает фундаментальным конституционным правом граждан и включает в себя следующие основные положения: «с точки зрения содержания, это общее право, состоящее из набора процессуальных прав, предоставленных подозреваемым и обвиняемым законом; по своему предмету рассматриваемые права направлены не только на опровержение сомнений и обвинений, но и на защиту других законных интересов, включая предотвращение незаконного и необоснованного применения процессуальных мер принуждения; такое право реализуется как самим подозреваемым, обвиняемым, так и их защитниками и законными представителями» [22, с. 262].

Полагаем, «необходимо на законодательном уровне закрепить право адвоката на оценку доказательств по уголовному делу, так как в большинстве случаев складывается парадоксальная ситуация: с одной стороны, в ст. 15, 244 УПК РФ предусмотрено осуществление уголовного судопроизводства на основании состязательности и равноправия сторон, но фактически данным нормам предан декларативный характер. Реальное обеспечение реализации права на доказывание и оценку доказательств, для стороны защиты не предусмотрено. В связи с этим необходимо дополнить ст. 17 УПК РФ признаком субъекта – адвокатом, наряду с судьёй, присяжными заседателями, прокурором, следователем, дознавателем» [22, с. 263].

Статья 51 Конституции РФ гласит: «никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом» [17].

«Правовое закрепление права не свидетельствовать против самого себя, на наш взгляд, логично и оправдано самой природой человека. Инстинкт самозащиты не позволяет человеку обвинять себя в совершении определенного противоправного деяния. Негуманно просить человека, который нарушил это право, признаться.

Кроме того, не только люди, подозреваемые или обвиняемые в преступлениях, имеют право не давать показаний по делу. Согласно ст. 307

УК РФ, уголовная ответственность за дачу заведомо ложных показаний распространяется только на свидетелей, потерпевших, экспертов, знатоков и переводчиков.

Поскольку нет обязанности свидетельствовать против себя или близких родственников, лицо не только имеет право отказаться от дачи показаний, но и имеет право предоставить правоохранительным органам другие доказательства по уголовному делу: предметы и орудия преступления, другие вещественные доказательства, документы и т.д.» [15, с. 160].

Общие права обвиняемого представлены в ч. 4 ст. 47 УПК РФ. Так, к ним следует относить:

- знать, в чем он обвиняется, и получить копию постановления о возбуждении уголовного дела, по которому он привлечен в качестве обвиняемого, если копию такого постановления он не получил в соответствии с п. 1 ч. 4 ст. 46 УПК РФ;
- получить копию постановления о привлечении его в качестве обвиняемого, копию постановления о применении к нему меры пресечения, копию обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления;
- возражать против обвинения, давать показания по предъявленному ему обвинению либо отказаться от дачи показаний;
- представлять доказательства;
- заявлять ходатайства и отводы;
- давать показания и объясняться на родном языке или языке, которым он владеет;
- пользоваться помощью переводчика бесплатно;
- пользоваться помощью защитника, в том числе бесплатно в случаях, предусмотренных УПК РФ;
- иметь свидания с защитником наедине и конфиденциально, в том числе до первого допроса обвиняемого, без ограничения их числа и продолжительности;

- участвовать с разрешения следователя или дознавателя в следственных действиях, производимых по его ходатайству или ходатайству его защитника либо законного представителя, знакомиться с протоколами этих действий и подавать на них замечания;
- знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы, ставить вопросы эксперту и знакомиться с заключением эксперта;
- знакомиться по окончании предварительного расследования со всеми материалами уголовного дела и выписывать из уголовного дела любые сведения и в любом объеме;
- снимать за свой счет копии с материалов уголовного дела, в том числе с помощью технических средств;
- «приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, прокурора и суда и принимать участие в их рассмотрении судом;
- возражать против прекращения уголовного дела по основаниям, предусмотренным ч. 2 ст. 27 УПК РФ;
- участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела в судах первой, второй, кассационной и надзорной инстанций, а также в рассмотрении судом вопроса об избрании в отношении его меры пресечения и в иных случаях, предусмотренных п.п. 1-3 и 10 ч. 2 ст. 29 УПК РФ» [47];
- знакомиться с протоколом и аудиозаписью судебного заседания и подавать замечания на них;
- обжаловать приговор, определение, постановление суда и получать копии обжалуемых решений;
- получать копии принесенных по уголовному делу жалоб и представлений и подавать возражения на эти жалобы и представления;

- участвовать в рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора;
- защищаться иными средствами и способами, не запрещенными УПК РФ.

Права обвиняемого гарантируются нормами Конституции Российской Федерации и УПК РФ, в ходе предварительного следствия. Так, ст. 16 УПК РФ гарантирует подозреваемому и обвиняемому право на защиту. Однако имеет место быть такое, что органы следствия и дознания могут не добросовестно соблюдать закрепленные нормы при производстве предварительного расследования.

В Вологодском областном суде была рассмотрена апелляционная жалоба осужденной С.Н.А. на постановление городского суда от 19.10.2020 г. Вологды. В своей апелляционной жалобе С.Н.А. просила отменить постановление нижестоящего суда, так как она считает его не обоснованным, и удовлетворить свое ходатайство. Адвокат С.Н.А. в судебном заседании апелляционной инстанции поддержал данную жалобу и подтвердил факт того, что дело рассматривалось в отсутствие адвоката. Это подтвердило нарушения прав С.Н.А. на защиту. При этом у С.Н.А. имеются психические отклонения.

Прокурор также просил отменить решение суда и направить дело на новое рассмотрение в городской суд г. Вологда, на том основании, что было нарушено право С.Н.А. на защиту.

Изучив, материалы дела и выслушав аргументы сторон, Суд апелляционной инстанции, пришел к выводу, что решение суда первой инстанции должно быть отменено. Он обосновал свое решение тем, что право на защиту, предусмотренное ст. 16 УПК РФ, является одним из принципов уголовного судопроизводства и распространяется на все стадии уголовного процесса. Согласно п. 3 ч. 1 ст. 51 УПК РФ участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если подозреваемый, обвиняемый в силу физических или психических недостатков не может самостоятельно

осуществлять своё право на защиту. Это требование распространяется и на осужденного, согласно норме ч. 2 ст. 47 УПК РФ.

«Судом первой инстанции С.Н.А. была осуждена 16.09.2020 г., адвокат в данном процессе не участвовал, так как С.Н.А. было написано заявление об отказе от услуг защитника по назначению суда. Так как был написан отказ защитника, полагаясь на него, суд не расследовал информацию о ее психическом здоровье. Согласно копии решения Псковского районного суда от 17.06.2011 г. было видно, что по выводам экспертной комиссии в тот момент, когда было совершено преступление, С.Н.А. страдала психическим заболеванием. Но никаких документов по этому вопросу в материалах дела не было. Не изучив эту информацию и не обсудив это в суде, и не дав надлежащей оценки, Вологодский районный суд нарушил требования п. 3 ч. 1 ст. 51 УПК РФ.

Апелляционный суд учел все обстоятельства дела и пришел к мнению, что подобное нарушение требований уголовно-процессуального закона является существенным. Но это нарушение не может быть устранено при рассмотрении дела в апелляционном порядке. Таким образом, исходя из норм закона, в частности п. 4 ч. 2 ст. 389.17 и ст. 389.22 УПК РФ вынесенное судебное решение было отменено, а дело передано на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции в ином составе суда» [5].

Необходимо отметить, что кроме вышеуказанных прав обвиняемого, прямо закрепленных в ч. 4 ст. 47 УПК РФ, он также обладает правами, которые ему должны быть разъяснены в ходе производства отдельных действий.

Так, исходя из нормы ст. 47 УПК РФ «обвиняемому, при его первом допросе, обязаны разъяснить его права. При последующих допросах обвиняемому повторно разъясняются его права, предусмотренные УПК РФ, если допрос проводится без участия защитника. Права обвиняемому обязаны разъяснить следователь (дознаватель и др.). Права обвиняемому объясняются в доступной форме, чтобы они ему были ясны и понятны» [47].

На практике в некоторых случаях обвиняемые злоупотребляют правом на защиту. Это может привести к задержкам в ознакомлении с материалами дела. В данном случае нарушаются права других участников уголовного судопроизводства. Однако, если будет доказана недобросовестность обвиняемого при осуществлении своих прав, суд может не признать, что права подозреваемого в совершении уголовного преступления и обвиняемого были нарушены. Данные разъяснения даются в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» [30]. Из этого видно, что подозреваемые в совершении уголовных преступлений и обвиняемые не должны злоупотреблять ими при осуществлении широких прав, предоставленных им законом. Однако такого рода запрет не закреплен на законодательном уровне [21, с. 38-39].

Выявлена практическая проблема обеспечения прав подозреваемых и подсудимых в ходе предварительного следствия – это не разъяснение следователем или дознавателем прав подозреваемых и подсудимых в ходе предварительного следствия. Так, А. Фокс указывает: «Суды при наличии в деле явки с повинной обязаны проверять, разъяснялись ли обвиняемому его права, в том числе право пользоваться услугами адвокатов и не свидетельствовать против себя. Если следственные органы не выполнили этих требований, то такая явка с повинной не должна учитываться» [50]. Подобная позиция Верховного суда РФ представлена в п. 10 Постановления Пленума ВС РФ от 29 ноября 2016 г. № 55, которая гласит следующим образом: «При наличии в деле явки с повинной суды обязаны проверять, разъяснялись ли обвиняемому права не свидетельствовать против самого себя, пользоваться услугами адвоката, приносить жалобы на действия (бездействие) и решения органов предварительного расследования и была ли задержанному обеспечена возможность осуществления этих прав» [29].

Таким образом, орган предварительного расследования в тот момент, когда принимает признание у субъекта уголовного преследования, обязан

разъяснить данному субъекту его права. В УПК РФ содержатся все необходимые права для защиты подозреваемых и подсудимых в ходе предварительного следствия. Поэтому, независимо от тяжести преступления и формы предварительного расследования, субъекту принудительных мер уголовного судопроизводства должны быть предоставлены равные права.

2.2 Уголовно-процессуальные обязанности обвиняемого

Приступая к исследованию уголовно-процессуальных обязанностей обвиняемого, познакомимся с самим понятием «обязанность». Если обратиться к Большому юридическому словарю А.Я. Сухарева, то обязанность можно определить, как «круг действий, возложенных на кого-либо и безусловных для выполнения» [43, с. 561]. Отсюда следует, что и обвиняемый обязан выполнять свои обязательства перед законом.

При изучении обязанностей обвиняемого была выявлена такая отличительная особенность по сравнению правами, обязанности обвиняемого не содержатся в рамках одной статьи, они «разбросаны» по различным статьям УПК РФ, что усложняет их поиск по тексту.

Изучив положения УПК РФ, можно выделить следующие основные обязанности обвиняемого: «обвиняемому запрещается скрываться от следственных органов, органов предварительного следствия и суда (ч. 2 ст. 208 УПК РФ), участвовать в преступной деятельности, угрожать свидетелям, другим участникам уголовного судопроизводства, уничтожать доказательства или воспрепятствовать производству по уголовным делам (ст. 208 УПК РФ, ст. 97 УПК РФ)» [47].

Принимая во внимание тот факт, что обязанности обвиняемого содержатся в различных положениях УПК РФ и других законодательных актах Российской Федерации, ученые выразили свое мнение, о необходимости изменить действующее законодательство по данному вопросу с целью повышения эффективности правоохранительной деятельности и защиты прав

обвиняемого. Ученые предложили вариант утверждения подробного перечня обязанностей обвиняемого в соответствии со ст. 47 УПК РФ (подобно ст. 42 УПК РФ, в которой содержится потерпевший), а также было предложено выделить эти обязанности в отдельную статью в УПК РФ. Считаем, что указанное решение проблемы децентрализации норм, не совсем корректно, поскольку фактически предполагается внесение значительных изменений в текст УПК РФ, что может привести к ошибкам, сопряженным с технологическими и правовыми пробелами и коллизиями.

Исследуя обязанности обвиняемого, отметим, что в соответствии со ст. 97 УПК РФ, «обвиняемый не имеет права скрываться от дознания, предварительного следствия и суда, заниматься преступной деятельностью, угрожать свидетелю. Данное положение УПК РФ можно смело отнести к обязанностям обвиняемого.

Также, в число обязанностей обвиняемого входит соблюдение обязательного порядка при вынесении ему приговора. Обвиняемый обязан не покидать место жительства, в назначенный срок являться по вызовам дознавателя, следователя и в суд в соответствии ст. 102 УПК РФ» [54, с. 167].

В соответствии со ст. 103 УПК РФ, обвиняемый в отношении, которого избрана мера пресечения личное поручительство, обязан исполнять предписание.

В соответствии с ч. 1 ст. 106 УПК РФ обвиняемый обязан заплатить залог.

«В случае домашнего ареста обвиняемому запрещается общаться с определёнными лицами, а также он ограничен в свободе передвижения (ст. 107 УПК РФ).

При нарушении обвиняемым требований уголовно-процессуального закона к нему могут быть применены определённые санкции, заложенные в статьях УПК РФ, в частности, изменена на более строгую меру пресечения (ст. 110 УПК РФ)» [47].

В соответствии со ст. 161 УПК РФ к обязанностям обвиняемого относится недопустимость разглашения данных предварительного следствия.

В соответствии с ч. 2 ст. 179 и ст. 290 УПК РФ обвиняемый, может быть, подвергнут освидетельствованию.

«Однако следует отметить, что, судя по содержанию ст. 202 УПК РФ о предоставлении образцов для сравнительного исследования, это не входит в обязанности обвиняемого. Говорится только о праве следователя на проведение таких следственных действий и о запрете использования методов, опасных для жизни и здоровья человека, или методов, унижающих его честь и здоровье, для сравнительного исследования» [21, с. 38].

Согласно ч. 4 ст. 247 УПК РФ «судебное разбирательство в отсутствие подсудимого может быть допущено в случае, если по уголовному делу о преступлении небольшой или средней тяжести подсудимый предоставит ходатайство о рассмотрении данного уголовного дела в его отсутствие» [47].

А вот ч. 3 ст. 17 Конституции РФ изложена так, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других.

Следовательно, можно сделать вывод, что у обвиняемого есть много процессуальных обязанностей, которые сопоставимы с процессуальными правами защиты. Обязанность обвиняемого – это выполнение своих обязательств перед законом.

Рассмотрев основные процессуальные права и обязанности обвиняемого, отметим, что формулирование более четкого юридического толкования обязанностей обвиняемого гарантирует подсудимому право на защиту его интересов от незаконных претензий со стороны других участников уголовного судопроизводства.

Сущность и границы правового статуса обвиняемого, а также его права, гарантии прописаны в ст. 47 УПК РФ. Законодательство подчеркивает важность разъяснения прав обвиняемого, что вполне понятно, поскольку этот человек попал в необычную ситуацию, которая может быть даже случайной и

необоснованной. Прямо в ч. 2 ст. 16 УПК РФ говорится: суд, прокурор, следователь и дознаватель разъясняют подозреваемому и обвиняемому их права.

Следователь и дознаватель разъясняют права обвиняемого при допросе в ходе предварительного расследования, в ч. 6 ст. 47 УПК РФ, подчеркиваются, какие права повторно разъясняются обвиняемому при последующих допросах.

Можно сделать вывод, о том что, являясь основой уголовного процесса, правоохранительные органы максимально объективны и не заинтересованы в нарушении прав обвиняемого, что дает им возможность четко объяснить ситуацию и разъяснить различные права и обязанности для обвиняемого.

«Законом существенно ограничивается перечень случаев допустимости заочного разбирательства по ст. 247 УПК РФ и ч. 2 ст. 123 Конституции Российской Федерации. Это обусловлено тем, что именно личное присутствие подсудимого на судебном заседании даст реальность и действительность состязательности и равноправия сторон (ч. 3 ст. 123 Конституции Российской Федерации)» [49, с. 207].

«Если подсудимого не будет на суде, то это не только ущемление его прав, но и вообще подрыв всех основных принципов, заложенных в ст. 247 УПК РФ, что будет являться безусловной основой для отмены вынесенного приговора.

Обвиняемый наделен не только правами из ч. 4 ст. 47 УПК РФ, но и иными, которые также подлежат разъяснению на всех стадиях производства по делу. Это касается ситуаций допроса, который должен сопровождаться разъяснением права из ст. 51 Конституции РФ: ему должно быть разъяснено право не свидетельствовать против себя самого, супруга, близких родственников с расшифровкой этого перечня в п. 4 ст. 5 УПК РФ. Если такое разъяснение не дать, то на лицо серьезное нарушение закона» [38, с. 85].

На каждой стадии уголовного судопроизводства права и обязанности обвиняемого различны, точно также как на разных стадиях или даже на одной

стадии. Именно поэтому разъяснение должно быть проведено не только перед началом нового этапа, но и во время процесса, и в конце, в противном случае обвиняемый будет лишен права понимать права и обязанности, связанные с ним на этом этапе.

Чтобы глубже изучить эти вопросы, необходимо более детально раскрыть их суть. Право обвиняемого на получение достоверной информации следует понимать, как основное право, на котором основана вся система реализации права обвиняемого на защиту.

Обвиняемый, имеет право представить доказательства, то есть предъявить предметы и документы, которые, по его мнению, имеют отношение к делу, следовательно, к делу должны быть приобщены различные документы, принадлежащие ему. Эти документы могут быть получены в различных организациях, либо могут быть предоставлены непосредственно защитником. Любые средства выявления преступлений должны быть включены в ту же категорию. Это означает, что все, что помогает определить фактическую ситуацию по делу, выявить виновных или найти невиновных, может сыграть определенную роль. Вместе с ходатайством все эти предметы и документы должны быть проверены и оценены после того, как они поступят к следователю, а затем следователь должен решить, приобщать ли их к делу или нет. «После признания следователь обязан вынести постановление, в котором он присваивает этим предметам статус вещественных доказательств и принимает соответствующие меры для их защиты» [49, с. 208].

Другими словами, важность прав и обязанностей обвиняемого прямо пропорциональна важности прояснения его статуса на каждом этапе, чтобы предоставить лицу возможность вести себя правильно, не нарушая правовых норм.

Таким образом, важность разъяснения обязанностей обвиняемого заключается в том, чтобы он мог выполнять свои обязанности точно и корректно, чтобы избежать последствий в виде санкций за неисполнение своих обязанностей.

Рассмотрим пример. Так, Московский областной суд в своем апелляционном постановлении от 10.02.2015 г. № 22-657/15, несмотря на доводы стороны защиты о том, что обвиняемый был извещен о дате судебного разбирательства менее, чем за 5 суток, посчитал не нарушенным право на защиту, поскольку ни от обвиняемого, ни от его защитника в адрес суда не поступали ходатайства об отложении судебного разбирательства.

Вопреки доводам осужденного Д. К. Саидова, данных о том, что потерпевшая Э. заявляла какие-либо ходатайства о прекращении уголовного дела в порядке ст. 25 УПК РФ в связи с примирением сторон, в материалах дела не имеется. В судебном заседании суда апелляционной инстанции исследовалось заявление потерпевшей Э. из которого следует, что последняя согласна приговором суда, право на примирение сторон ей известно, однако таковых ходатайств у нее не имеется. При таких обстоятельствах, доводы апелляционной жалобы осужденного Д. К. Саидова о незаконном осуждении и не прекращении уголовного дела за примирением сторон, удовлетворению не подлежат [6].

Существенных нарушений норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства, влекущих безусловную отмену либо изменение приговора, в том числе по доводам апелляционной жалобы, суд апелляционной инстанции не усматривает.

В связи с чем, вынесенный в отношении Д. К. Саидова приговор является законным, обоснованным и справедливым.

Кроме того, «авторами выделяются также такие группы нарушений прав обвиняемого на защиту как: нарушения связанные с несоблюдением положений ч. 2 ст. 123 Конституции РФ, ч. 1 ст. 247, ч. 2 ст. 399 УПК РФ об обязательном участии обвиняемого, осужденного в судебном заседании или извещении его о месте, времени судебного заседания; случаи не назначения судом защитника, при отсутствии отказа от него привлекаемого лица или если этот отказ связан с невозможностью оплатить услуги адвоката, а также нарушение прав лица, предоставленных ему УПК РФ в ходе судебного

следствия, права на выступление в судебных прениях и с последним словом; нарушения связанные с нарушением судом тайны совещания судей, не подписанием судьей судебного решения, отсутствием протокола судебного заседания» [35, с. 37].

Касаемо зарубежного опыта рассмотрения вопроса касательно нарушений прав обвиняемого на защиту, то следует привести примеры практики Европейского суда по правам человека.

Европейский суд по правам человека является одним из учреждений, куда люди имеют право обратиться, если они считают, что права, перечисленные в основных международных декретах, регулирующих права человека и гражданские права и свободы, были нарушены). Даже если лицу присвоен статус «обвиняемого» это не лишает его возможности обратиться в данный орган, который используют лица, привлеченные к уголовной ответственности в РФ. [52, с. 108].

При изучении решений ЕСПЧ касемо гарантий прав обвиняемых в РФ стоит рассмотреть наиболее заметные разбирательства за последние несколько лет. Одним из таких может являться дело «Евстратьев против России», постановление по которому было вынесено 15 декабря 2020 года. Евстратьев был привлечен к ответственности по факту совершения им грабежа, а также убийства при отягчающих обстоятельствах. Заявитель, в обращении в ЕСПЧ, указал на несправедливость возбужденного в отношении его уголовного дела. Он жаловался на то, что его лишили возможности оспорить выводы судебно-медицинских экспертов, назначенных обвинением и на то, что принципы равенства сторон были не соблюдены. По его мнению, толкование и применение норм уголовно-процессуального кодекса Верховного Суда Российской Федерации в отношении содержания судебного решения были непоследовательными. В своей жалобе он сослался на статью 6 Европейской конвенции по правам человека, которая предусматривает право любого человека на справедливое судебное разбирательство. ЕСПЧ принял решение, что данная жалоба «не является ни явно необоснованной, ни

неприемлемой по каким-либо другим основаниям, перечисленным в статье 35 и, таким образом, она должна быть признана приемлемой». Евстратьев также просил 40 000 евро в качестве компенсации за моральный ущерб, но суд признал эти требования необоснованными и постановил, что наиболее подходящей формой устранения нарушений является возобновление уголовного разбирательства на национальном уровне. В то же время суд сослался на прецедентное право, в данном случае Европейский суд по правам человека защищает нарушенные права именно таким образом [32].

Также приведем пример дела «Атаманчук против России», решение по которому было вынесено 11 февраля 2020 года. Заявитель привлекался к уголовной ответственности по факту разжигания национальной ненависти в статьях, напечатанных в газете «Сочи – другой взгляд». Он жаловался, что ему не была предоставлена возможность допросить Ф., специалиста-филолога. Атаманчук ссылаясь на статью 6 ЕКПЧ, а именно на пункты 1 и 3, которые регламентируют возможность обвиняемых допрашивать показывающих против него свидетелей. Суд посчитал данную жалобу не явно необоснованной по смыслу пункта 3 статьи 35 Конвенции и признал ее приемлемой. Но жалоба заявителя была отклонена, в виду того, что нарушения его прав суд не увидел [33].

При анализе практики рассмотрения дел по фактам нарушения прав обвиняемых в Европейском суде по правам человека можно сделать выводы, что жалобы лиц могут как удовлетворяться, так и отклоняться, зачастую в своих решениях ЕСПЧ ссылается на аналогичные решения – прецеденты, что является отличительной чертой российского судопроизводства.

2.3 Правовое положение несовершеннолетнего обвиняемого в уголовном судопроизводстве

В настоящее время уровень преступности в России неуклонно растет, среди которых возрос уровень преступности несовершеннолетних. Эту тенденцию можно проследить главным образом из-за отсутствия эффективной системы предупреждения преступности в стране, этот вопрос необходимо регулировать на законодательном уровне. Предпосылками возникновения преступности среди несовершеннолетних выступают: неблагоприятный климат в семье (не полные семьи, алкоголизм родителей, дебоширство и т.п.), неблагополучие в семье, подстрекательство взрослых, не правильные моральные установки, очень низкая правовая грамотность несовершеннолетних, чувство безнаказанности среди детей, не организован родителями досуг в свободное время ребенка. Зачастую ребенок предоставлен сам себе, остается безнадзорен из-за занятости родителей. Все меньше становится секций и кружков, летних лагерей, особенно бюджетных, что сказывается на занятости детей. Повсюду демонстрируется жестокость и насилие, это касается фильмов, компьютерных игр, в средствах массовой информации повсюду также демонстрируется насилие и жестокость. Популярность употребления алкогольной продукции среди подростков, пропаганда наркотиков среди несовершеннолетних. Все это сказывается на правомерном поведении несовершеннолетних, и является предпосылками совершения преступлений детьми.

Дети самостоятельно ищут возможности организовать свой досуг: находят себе подобных, распивают алкогольные напитки во время встреч, а также употребляют наркотические средства и психотропные препараты. «В то же время в большинстве случаев они не считают нужным зарабатывать деньги на эти «удовольствия», а нехватка средств вынуждает искать их другими способами, в том числе преступными» [13, с. 21].

В РФ несовершеннолетними лицами, являются те лица, которые не достигли на момент совершения противоправного деяния восемнадцатилетнего возраста. Согласно общему правилу, уголовная ответственность наступает, если обвиняемый достиг шестнадцатилетнего возраста.

Анализ отчета, Главного Информационно-Аналитического центра МВД РФ за период январь-ноябрь 2022 г. показал, что количество преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии составляет – 27960. Необходимо отметить, что количество подобных преступлений сократилось на 15,4 % [42]. Несмотря на положительную динамику, количество преступлений, совершаемых несовершеннолетним, велико. В связи с этим вопрос о защите и обеспечении прав несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве также остается актуальным.

Несовершеннолетние нуждаются в особом подходе к ним, особенно в сфере уголовного судопроизводства, поскольку несовершеннолетние в силу своих возрастных особенностей еще не могут в полной мере оценить свое поведение.

«В качестве обвиняемого несовершеннолетний выступает в уголовном процессе на стороне защиты, то есть, защищаясь от уголовного преследования. Правовой статус обвиняемого не выделяет несовершеннолетнего в качестве особого субъекта и содержит только права указанных лиц» [23, с. 189].

УПК РФ предусматривает конкретные положения о правовом статусе подозреваемых и обвиняемых несовершеннолетних по вопросу об особых процедурах уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних и усиления правовой защиты несовершеннолетних, несущих уголовную ответственность. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних регламентируется главой 50 УПК РФ.

В общем виде, можно выделить следующую специфику производства по делам в отношении несовершеннолетних: «обязательное участие законного

представителя, защитника; данная категория дел имеет особый предмет доказывания, (с обстоятельствами, подлежащими доказыванию, при производстве предварительного расследования и судебного разбирательства необходимо устанавливать возраст несовершеннолетнего, число, месяц и год рождения; условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития и иные особенности его личности; влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц); преимущественное выделение уголовного дела в отношении несовершеннолетнего в отдельное производство; особые правила допроса несовершеннолетнего (не более двух часов без перерыва, а в общей сложности не более четырех часов в день, обязательное участие педагога или психолога в допросе подозреваемого или обвиняемого, не достигшего 16 лет); возможность прекращения уголовного преследования и освобождения от наказания несовершеннолетнего с применением принудительных мер воспитательного характера, а также с направлением в специализированное учреждение для несовершеннолетних; к несовершеннолетнему подозреваемому или обвиняемому заключение под стражу в качестве меры пресечения может быть применено в случае, если он подозревается или обвиняется в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, а за преступления средней тяжести – только в исключительных случаях, о задержании, заключении под стражу или продлении срока содержания под стражей несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого незамедлительно извещаются его законные представители» [23, с. 190].

Необходимо отметить, что лицам, которые работают с несовершеннолетними, не хватает специальных знаний в области уголовного судопроизводства. Кроме того, не хватает знаний в области ювенальной детской и подростковой психологии, а также отсутствует регулярное повышение квалификации в этой области, что является особо важным в работе с подростками, так как дети не обладают окрепшей психикой, для них необходим особый подход.

Основными проблемами, в рассматриваемой нами сфере, остаются: отсутствие надлежащего обеспечения личной безопасности несовершеннолетних, а также непрофессионализм следователей, осуществляющих работу с несовершеннолетними.

Также, не менее важной проблемой является неравенство процессуального статуса несовершеннолетнего-потерпевшего и несовершеннолетнего, обладающего процессуальным статусом: подозреваемый, обвиняемый. Согласимся с мнением А.В. Гриненко о том, что: «Если права и законные интересы несовершеннолетнего в соответствии со ст. 48 УПК РФ в обязательном порядке должны защищать именно законные представители, то на несовершеннолетних потерпевших это правило не распространяется. Поэтому по уголовным делам может иметь место ситуация, когда несовершеннолетний потерпевший имеет представителя-адвоката, но участие его законного представителя не обеспечено» [10, с. 272].

Дальнейший анализ действующего УПК РФ позволяет нам прийти к выводу о том, что и процессуальный статус законного представителя, защищающего интересы несовершеннолетнего, обладающего процессуальным статусом потерпевшего или процессуальным статусом подозреваемого, также является неравным.

Названные нами проблемы требуют урегулирования на законодательном уровне, однако пока такой процесс ведется главным органом, обеспечивающим права несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве, Генеральной прокуратурой РФ.

Так, п 1.3. Приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 13.12.2021 г. № 744 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних, соблюдением их прав и законных интересов» (далее Приказ) сказано, что органы прокуратуры должны: «Осуществлять действенный упреждающий надзор за исполнением законов при расследовании уголовных дел, приеме, регистрации и разрешении

сообщений о преступлениях, совершенных несовершеннолетними и в отношении их» [53, с. 33].

Думается, что пункты Приказа 2.3-2.3.4 являются одними из самых важных, так как регламентируют порядок поддержания государственного обвинения по делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних. В целях эффективного поддержания государственного обвинения и взаимодействия с несовершеннолетним прокурорский работник должен иметь не только большой опыт работы, но и обладать знаниями в области психологии. Дополнительное образование в данной области позволит упростить процедуру.

Нельзя забывать и о нормах международного права, регулирующих рассматриваемую сферу правоотношений. Пекинские правила, принятые 29.11.1985 г. Резолюцией 40/33 на 96-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН: «...применяются к несовершеннолетним правонарушителям беспристрастно, без каких бы то ни было различий в отношении, например, расы, цвета кожи, пола, языка, вероисповедания, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения» [31].

Для решения обозначенных нами проблем необходим комплексный подход, направленный на разработку и применение превентивных мер. Как справедливо отметила Е.В. Шишкина: «...расширив перечень следственных действий, к которым применяются новые правила их проведения согласно ст. 191 УПК РФ, законодатель все равно оставил его неполным. За границами особого правового регулирования остались такие следственные действия, как освидетельствование, следственный эксперимент, обыск и выемка» [53, с. 34].

По нашему мнению, необходимо детально регламентировать процесс производства освидетельствования и обыска несовершеннолетних, так как данные следственные действия носят особый правовой статус. Также, в отечественной науке поднимается вопрос о целесообразности проведения такого следственного действия с участием несовершеннолетних как очная

ставка. Большинство авторов считает уместным проводить очную ставку несовершеннолетнего потерпевшего с подозреваемым, обвиняемым по средствам видео-конференц-связи. Мы также придерживаемся данной точки зрения.

В целях комплексного решения обозначенных проблем необходимо, прежде всего, усовершенствовать действующее уголовно-процессуальное законодательство. Считаю необходимым согласиться с мнением Е.В. Шишкиной и закрепить в УПК РФ процедуры участия несовершеннолетних потерпевших и свидетелей в отправлении правосудия на всех его этапах.

Подытоживая все вышесказанное необходимо отметить, процессуальный статус обвиняемого это совокупность его обязанностей и прав. У обвиняемого есть большое количество прав и обязанностей. Так общие права обвиняемого представлены в ч. 4 ст. 47 УПК РФ, а вот обязанности обвиняемого не содержатся в рамках одной статьи, они «разбросаны» по различным статьям УПК РФ, что усложняет их поиск по тексту.

В УПК РФ содержатся все необходимые права для защиты подозреваемых и обвиняемых в ходе предварительного следствия. Поэтому, независимо от тяжести преступления и формы предварительного расследования, субъекту принудительных мер уголовного судопроизводства должны быть предоставлены равные права.

В процессе рассмотрения основных процессуальных прав и обязанностей обвиняемого, было отмечено, что в целях соблюдения законных прав и интересов обвиняемого необходима точность юридического выражения его обязанностей.

Важность разъяснения обязанностей обвиняемого заключается в том, чтобы он мог выполнять свои обязанности точно и корректно, чтобы избежать последствий, санкций за неисполнение своих обязанностей.

В число обязанностей обвиняемого входит соблюдение обязательного порядка при вынесении ему приговора.

На каждой стадии уголовного судопроизводства права и обязанности обвиняемого различны, точно так же, как на разных стадиях или даже на одной стадии. Именно поэтому разъяснение должно быть проведено не только перед началом нового этапа, но и во время процесса, и в конце, в противном случае обвиняемый будет лишен права понимать права и обязанности, связанные с ним, на каждом из этих этапов.

Правоохранительные органы максимально объективны и не заинтересованы в нарушении прав обвиняемого, что дает им возможность четко объяснить ситуацию и разъяснить различные права и обязанности для обвиняемого.

На данный момент уровень преступности в России неуклонно растет, среди которых возрос уровень преступности несовершеннолетних. В силу своих возрастных особенностей, незрелой психики, дети подвержены на совершение необдуманных поступков. Эту тенденцию можно проследить главным образом из-за отсутствия эффективной системы предупреждения преступности в стране, этот вопрос необходимо регулировать на законодательном уровне. Необходимо предпринимать активные меры по профилактике преступности среди несовершеннолетних.

Лицам, которые работают с несовершеннолетними, не хватает специальных знаний в области уголовного судопроизводства. Кроме того, не хватает знаний в области детской и подростковой психологии, а также отсутствует регулярное повышение квалификации в этой области, а это все особо важно в работе с детьми, ведь у них еще не окрепшая детская психика, и к ним просто необходим особый подход.

В связи с этим необходимо повышать регулярно квалификацию сотрудникам, работающим с несовершеннолетними, углублять знания детской и подростковой психологии.

Основными проблемами, в рассматриваемой нами сфере, остаются: отсутствие надлежащего обеспечения личной безопасности

несовершеннолетних, а также непрофессионализм следователей, осуществляющих работу с несовершеннолетними.

Полагаем, важно детально урегулировать процесс производства освидетельствования и обыска несовершеннолетних, так как данные следственные действия носят особый правовой статус.

Также, в отечественной науке поднимается вопрос о целесообразности проведения такого следственного действия с участием несовершеннолетних как очная ставка. Большинство авторов считает уместным проводить очную ставку несовершеннолетнего потерпевшего с подозреваемым, обвиняемым по средствам видео-конференц-связи.

Для того чтобы комплексно решить обозначенные проблемы необходимо, прежде всего, усовершенствовать действующее уголовно-процессуальное законодательство.

Глава 3 Проблемы правового статуса обвиняемого в российском уголовном процессе

Конституционные права человека в судебной сфере неотчуждаемы. Как уже отмечалось ранее, в области правосудия в Конституции Российской Федерации закреплено множество прав человека: право на рассмотрение дела судом, к подсудности которого оно отнесено законом (ч. 1 ст. 47); каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно (ч. 1 ст. 48); никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников (ч. 1 ст. 51); права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (ст. 52) и др. [17].

Касательно прав обвиняемого в указанном выше нормативно-правовом акте существуют такие права, как право считаться невиновным, пока виновность не будет установлена вступившим в законную силу приговором (презумпция невиновности) (ч. 1 ст. 49); право не доказывать свою невиновность (ч. 2 ст. 49) и др.

Вышеупомянутые права граждан, закрепленные в Конституции Российской Федерации, оказали положительное влияние на формирование России как правового государства [8, с. 24].

Давайте обрисуем некоторые вопросы, связанные с защитой прав подсудимого в уголовном судопроизводстве.

В настоящее время юридически необходимо предусмотреть в Конституции Российской Федерации отдельные права обвиняемого, а именно, его право на допрос свидетельствующего против него лица.

В своем постановлении Верховный суд Российской Федерации указал, что в соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах [24] и Конвенцией о защите прав человека и основных свобод [16]

каждый обвиняемый имеет право допрашивать свидетелей, которые свидетельствуют против него, а также право вызывать и допрашивать свидетелей в его пользу на тех же условиях, что и свидетелей против него. Это одно из обязательных условий справедливого судебного разбирательства.

«В целях обеспечения соблюдения права обвиняемого оспорить показания свидетельствующих против него лиц, а также при несогласии с данными показаниями, возможность задать лицам, свидетельствующих против него, вопросы, считаем целесообразным введение такого допроса, как допрос, изобличающий потерпевшего и свидетеля» [1, с. 133].

По нашему мнению, важно закрепить права обвиняемого, которые анализируются, в Конституции Российской Федерации, а также в уголовно-процессуальном законодательстве.

Законодательное закрепление нового вида допроса будет способствовать обвиняемому, задавать вопросы показывающему против него свидетелю и в случае несогласия с данным свидетелем сказать об этом.

По нашему мнению, это является также важным потому, что, исходя из ч. 1 ст. 1 УПК РФ порядок ведения уголовного процесса на территории нашей страны устанавливается УПК РФ, который основан на Конституции Российской Федерации.

В соответствии с ч. 2 ст. 1 УПК РФ порядок уголовного процесса считается обязательным для судов, органов прокуратуры, органов предварительного следствия и органов дознания, а также других участников уголовного судопроизводства.

Если у обвиняемого нет возможности согласиться с показаниями, которые будут предъявлены ему в ходе допроса на досудебной стадии, то, если свидетель не явится в суд, конституционная регламентация анализируемого нами права обвиняемого, на допрос свидетельствующего против него лица не разрешит говорить о показаниях свидетеля [11, с. 184].

Следовательно, «анализируемое нами право обвиняемого допрашивать показывающих против него свидетелей, закрепленное в подп. «е» п. 3 ст. 14

Международного пакта о гражданских и политических правах и подп. «д» п. 3 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, для его действительного применения в уголовном процессе необходимо закрепить не только в УПК РФ в качестве нового вида допроса, но и в наивысшем юридическом акте РФ, Конституции Российской Федерации, в качестве самостоятельного права человека, так и в УПК РФ в виде новой разновидности допроса» [3, с. 612].

Представляется возможным дополнить ст. 49 Конституции Российской Федерации четвертым пунктом и п. 4 ст. 47 УПК РФ подп. 22, и изложить в следующей редакции: «Каждый обвиняемый в совершении преступления имеет право на допрос свидетельствующего против него лица».

Также считаем важным отметить проблему эффективности права обвиняемого на защиту в уголовном процессе.

«В настоящее время в уголовном процессе Российской Федерации имеется два вида осуществления защиты обвиняемого: обвиняемый сам имеет возможность защищать свои права и законные интересы; обвиняемый имеет возможность защищать права и законные интересы посредством адвоката-защитника» [3, с. 613].

Стоит отметить, что на основе анализа различных литературных источников по этой теме можно сделать вывод, что самостоятельная защита подсудимым своих прав и законных интересов не очень эффективна, и это не гарантирует, что он будет полностью защищен, поскольку, в свою очередь, защита опытных юристов является профессиональной и, следовательно, эффективной.

На основании статей 15 и 244 УПК РФ, уголовный процесс основывается на таких принципах, как состязательность и равноправие сторон. Но существует такой проблемный аспект как отсутствие, свободы оценки доказательств для стороны защиты.

Поэтому предлагаем закрепить в уголовно-процессуальном законе право адвоката на оценку доказательств, дополнив ст. 17 УПК РФ признаком

субъекта – адвокатом, наряду с иными участниками уголовного судопроизводства:

«1. Судья, присяжные заседатели, прокурор, следователь, дознаватель, а также адвокат оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью».

Подводя итог, отметим, что нами были проанализированы некоторые актуальные проблемы защиты прав обвиняемого в уголовном процессе и предложены пути их решения.

Представляется возможным дополнить ст. 49 Конституции Российской Федерации п. 4, а также дополнить подп. 22 п. 4 ст. 47 УПК РФ: «Каждый обвиняемый в совершении преступления имеет право на допрос свидетельствующего против него лица». Законодательное закрепление нового вида допроса будет способствовать обвиняемому, он сможет допросить показывающего против него свидетеля и в случае противоречий объявить об этом.

Заключение

На основании проведенного исследования, а также согласно поставленным целям и задачам, сделаем некоторые выводы.

Таким образом, процедура привлечения лица в качестве обвиняемого является институциональным (органическим) актом смешанного типа в российском уголовном судопроизводстве. Возникновение данного акта обусловлено принятием Устава уголовного судопроизводства 1864 г., который заложил основы уголовно-процессуального законодательства. В данном акте не было дано объяснений понятия «обвиняемый», в виде определения, но появились такие участники уголовного судопроизводства как подозреваемый и обвиняемый, которые существуют до сих пор в современном уголовном судопроизводстве.

Обвиняемый считается одним из активных участников уголовного судопроизводства, непосредственно заинтересованным в исходе уголовного судопроизводства, и субъектом, интересы которого в наибольшей степени затрагиваются в уголовном судопроизводстве, поскольку к нему применяется уголовная ответственность.

Согласно ст. 47 УПК РФ, обвиняемым признается лицо, в отношении которого: вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого; вынесен обвинительный акт; составлено обвинительное постановление.

Обвинение предъявляется лицу в течении трех суток со дня вынесения постановления о привлечении его в качестве обвиняемого в присутствии его защитника. Следователь оповещает гражданина о дне предъявления обвинения и одновременно разъясняет ему право на присутствие защитника. Обвиняемые, которые уже находятся под стражей, оповещаются о дне предъявления обвинения через администрацию места содержания под стражей. В таких случаях, когда обвиняемый, либо его защитник не явились в назначенный срок, а также когда не удалось установить место нахождения обвиняемого, обвинение предъявляется в день фактической явки обвиняемого

или в день его привода при условии обеспечения следователем участия защитника.

На момент предъявления обвинения должна быть установлена личность обвиняемого, а именно: его фамилия, имя, отчество, число, месяц, год и место рождения. Эти данные устанавливаются по паспорту, для лица, не являющегося гражданином Российской Федерации, – разрешению на временное проживание, удостоверению беженца; при отсутствии паспорта на первоначальном этапе расследования источниками получения информации могут служить другие документы (свидетельство о рождении, военный билет, водительские права, и т.д.), а при их отсутствии – показания самого подозреваемого, обвиняемого, их родственников и других лиц. Если данные о личности устанавливались не по паспорту, в последующем они должны уточняться через запросы по месту выдачи паспорта – Управление по вопросам миграции МВД России.

Без участия в качестве обвиняемого невозможно выбрать превентивные меры, которые в целом применимы к обвиняемому. И наоборот, если превентивные меры не будут выбраны, безопасность участников уголовного судопроизводства может оказаться под угрозой.

Сущность процедуры предъявления обвинения состоит в том, что следователь оглашает сформулированное в постановлении о привлечении обвиняемого обвинения и поясняет ему его права и обязанности.

В УПК РФ содержатся все необходимые права для защиты подозреваемых и обвиняемых в ходе предварительного следствия. Поэтому, независимо от тяжести преступления субъекту принудительных мер уголовного судопроизводства должны быть предоставлены равные права.

Общие права обвиняемого представлены в ч. 4 ст. 47 УПК РФ.

У обвиняемого имеется множество процессуальных обязанностей.

Обязанность обвиняемого – это выполнение своих обязательств перед законом. Рассмотрев основные процессуальные права и обязанности обвиняемого, отметим, что в целях соблюдения законных прав и интересов

обвиняемого необходима точность юридического выражения его обязанностей.

Важность разъяснения обязанностей обвиняемого заключается в том, чтобы он мог выполнять свои обязанности точно и корректно, чтобы избежать последствий, санкций за неисполнение своих обязанностей.

В настоящее время уровень преступности в России неуклонно растет, среди которых возрос уровень преступности несовершеннолетних. Эту тенденцию можно проследить главным образом из-за отсутствия эффективной системы предупреждения преступности в стране, этот вопрос необходимо регулировать на законодательном уровне.

Основными проблемами, в рассматриваемой нами сфере, остаются: отсутствие надлежащего обеспечения личной безопасности несовершеннолетних, а также непрофессионализм следователей, осуществляющих работу с несовершеннолетними.

По нашему мнению, необходимо детально регламентировать процесс производства освидетельствования и обыска несовершеннолетних, так как данные следственные действия носят особый правовой статус. Также, в отечественной науке поднимается вопрос о целесообразности проведения такого следственного действия с участием несовершеннолетних как очная ставка. Большинство авторов считает уместным проводить очную ставку несовершеннолетнего потерпевшего с подозреваемым, обвиняемым по средствам видео-конференц-связи.

Лицам, которые работают с несовершеннолетними, не хватает специальных знаний в области уголовного судопроизводства. Кроме того, не хватает знаний в области детской и подростковой психологии, а также отсутствует регулярное повышение квалификации в этой области.

Процессуальный статус законного представителя, защищающего интересы несовершеннолетнего, обладающего процессуальным статусом потерпевшего или процессуальным статусом подозреваемого, также является неравным. Названные нами проблемы требуют урегулирования на

законодательном уровне, однако пока такой процесс ведется главным органом, обеспечивающим права несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве, Генеральной прокуратурой РФ.

Необходимо детально регламентировать процесс производства освидетельствования и обыска несовершеннолетних, так как данные следственные действия носят особый правовой статус. Также, в отечественной науке поднимается вопрос о целесообразности проведения такого следственного действия с участием несовершеннолетних как очная ставка. Большинство авторов считает уместным проводить очную ставку несовершеннолетнего потерпевшего с подозреваемым, обвиняемым по средствам видео-конференц-связи. Мы также придерживаемся данной точки зрения.

В качестве самостоятельного права человека, и в виде новой разновидности допроса, предлагаем дополнить ст. 49 Конституции РФ п. 4, а также дополнить подп. 22 п. 4 ст. 47 УПК РФ: «Каждый обвиняемый в совершении преступления имеет право на допрос свидетельствующего против него лица». Законодательное закрепление нового вида допроса будет способствовать обвиняемому, он сможет допросить показывающего против него свидетеля и в случае противоречий объявить об этом.

Предлагаем закрепить в уголовно-процессуальном законе право адвоката на оценку доказательств, дополнив ст. 17 УПК РФ признаком субъекта – адвокатом, наряду с иными участниками уголовного судопроизводства: «1. Судья, присяжные заседатели, прокурор, следователь, дознаватель, а также адвокат оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью».

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абазалиев И.М. О некоторых проблемах признания лица обвиняемым при производстве дознания // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2021. № 3 (130). С. 132-136.
2. Аверченко А.К. Подозреваемый и реализация его прав в уголовном процессе. Томск : Изд-во НТЛ, 2003. 196 с.
3. Амичба Л.Р. Проблемы правового статуса обвиняемого в российском уголовном процессе // Охрана и защита прав и законных интересов в современном праве: Сборник статей по результатам международной научно-практической конференции. В 2-х томах, Симферополь, 10 декабря 2021 года. Симферополь: Издательство Типография «Ариал», 2022. С. 610-616.
4. Андреев А.В. Обеспечение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства при привлечении в качестве обвиняемого: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.В. Андреев. М., 2017. 230 с.
5. Апелляционное постановление Вологодского областного суда от 24 декабря 2020 года по делу № 22-2377/2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/m8zW5FNmaOHn/> (дата обращения: 10.01.2023).
6. Апелляционное постановление Московского областного суда от 10.02.2015 №22-657/15. // СПС «КонсультантПлюс».
7. Бондарь М. М. Обвиняемый как участник досудебного производства: необходима ли модернизация процессуального статуса? // 20 лет действия уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: уроки и перспективы: Тезисы докладов и сообщений международной научно-практической конференции, Омск, 26-28 мая 2022 года. Омск : Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. С. 67-71.

8. Гаврилов Б.Я. Идеология формирования досудебного производства // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 2. С. 22-28.

9. Григорьев В.Н. Возбуждение уголовного дела и привлечение в качестве обвиняемого // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2022. № 1 (95). С. 61-70.

10. Гриненко А.В. Обеспечение законных прав и интересов несовершеннолетних потерпевших // Противодействие преступлениям, совершаемым несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 13 февраля 2015 г.) / под ред. А.И. Бастрыкина. - М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2015. С. 271-273.

11. Дациева Х.Г. Некоторые проблемы реализации права на защиту обвиняемого в уголовном процессе России // Государственная служба и кадры. 2021. № 1. С. 184-185.

12. Дмитриенко С.А. Обеспечение прав несовершеннолетнего обвиняемого на предварительном следствии (уголовно-процессуальное и криминалистическое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2005. 193 с.

13. Донченко Е.С. Особенности правового статуса несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого в ходе предварительного следствия // Правовой статус несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: Материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Красноярск, 10 декабря 2021 года. Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2022. С. 20-23.

14. Енин А.Е. Понятие обвиняемого в современном уголовном процессе // Молодой ученый. 2020. № 18 (308). С. 256-257.

15. Идрисова Н.Г. Некоторые вопросы, связанные с правом не свидетельствовать против себя и близких родственников // Бизнес в законе. 2015. № 2. С. 159-162.

16. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изменениями от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января, 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г.) // СПС «Консультант Плюс».

17. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // СПС «Консультант Плюс».

18. Кругликов А. П. Уголовный процесс: Учебник для бакалавров. М. : Норма: ИНФРА-М, 2015. 688 с.

19. Лавдаренко Л. И. Привлечение лица в качестве обвиняемого. Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации», 2022. 88 с.

20. Лагуткина, Н.Б Процессуальный статус обвиняемого в уголовном судопроизводстве России / Н.Б. Лагуткина // Законность и правопорядок в современном обществе. 2016. № 31. С. 131-138.

21. Лаптева С.А. Актуальные вопросы защиты прав обвиняемого в уголовном процессе // Современная юриспруденция: актуальные вопросы теории и практики: сборник статей IV Международной научно-практической конференции, Пенза, 30 ноября 2022 года. Пенза: Наука и Просвещение, 2022. С. 37-40.

22. Мажогина Е.А. Право обвиняемого на защиту как основополагающее начало уголовно-процессуального законодательства России // Научные известия. 2022. № 29. С. 259-264.

23. Макаренко И. А. Особенности подготовки к допросу несовершеннолетнего обвиняемого // Казанские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения: Материалы Международной научно-практической конференции. В 2-х частях, Казань, 28 апреля 2022 года /

Редколлегия: Ю.Н. Кулешов (отв. ред.) [и др.]. Том Часть 1. Казань: ЮрЭксПрактик, 2022. С. 187-192.

24. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года) // СПС «Консультант Плюс».

25. Морогина Т.Я. Привлечение лица в качестве обвиняемого в российском уголовном судопроизводстве // Вестник магистратуры. 2022. № 3-2 (126). С. 106-108.

26. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 19 мая 2016 г. по делу № 18-УД16-24 [Электронный ресурс]. URL: https://dogovor-urist.ru/%D1%81%D1%83%D0%B4%D0%B5%D0%B1%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%BA%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0/%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D0%BE/18-%D1%83%D0%B416-24/. (дата обращения: 09.02.2023).

27. О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений : Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ (в ред. от 29 декабря 2022 г.) // СПС «Консультант Плюс».

28. Определение Конституционного Суда РФ от 21.12.2004 № 467-О «По жалобе гражданина Пятничука Петра Ефимовича на нарушение его конституционных прав положениями статей 46, 86 и 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52835/ (дата обращения: 12.01.2023).

29. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 г. № 55 «О судебном приговоре» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207874/. (дата обращения: 10.01.2023).

30. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» [Электронный ресурс]. URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181898/ (дата обращения: 10.01.2023).

31. Пекинские правила, принятые 29.11.1985 г. Резолюцией 40/33 на 96-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181898/ (дата обращения: 10.01.2023).

32. Постановление Европейского Суда по правам человека от 15 декабря 2020 г. по делу «Евстратъев против России» // Официальный сайт Генеральной Прокуратуры Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/documents/human-rights?item=64121772> (дата обращения: 09.02.2023).

33. Постановление Европейского Суда по правам человека от 11 февраля 2020 г. по делу «Атаманчук против России» // Официальный сайт Генеральной Прокуратуры Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/documents/human-rights?item=63446733> (дата обращения: 09.02.2023).

34. Приговор Центрального районного суда г. Читы от 24 сентября 2019 г. по делу № 1-762/2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://centrht.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv (дата обращения: 09.02.2023).

35. Ротар А. И. Привлечение лица в качестве обвиняемого: процессуальный порядок и значение // Вестник Северо-Восточного государственного университета. 2021. № 36. С. 33-40.

36. Рыжаков А. П. Субъекты (участники) уголовного процесса. М. : Дело и Сервис, 2018. 267 с.

37. Свод законов Российской Империи, повелением государя императора Николая Первого составленный: издание 1857 года. Санкт-Петербург : Тип. Второго отд-ния Собств. е.и.в. канцелярии, 1857-1876. 851 с.

38. Сидоров Ю.В. Привлечение лица в качестве обвиняемого в досудебном производстве по уголовным делам: процессуальные и

организационно-тактические аспекты // Вестник экономической безопасности. 2022. № 5. С. 83-88.

39. Сидорова А.А. Достаточность доказательств для наделения лица статусом обвиняемого // В сборнике: Современность в творчестве начинающего исследователя. Материалы научно-практической конференции молодых ученых. Иркутск, 2022. С. 216-218.

40. Смолькова И.В. Понятие обвиняемого в российском уголовном судопроизводстве // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2016. № 2 (77). С. 44-52.

41. Сорокина Е.Ю. Показания подозреваемого, обвиняемого и подсудимого как доказательства по уголовному делу // Уральский научный вестник. 2022. Т. 1. № 4. С. 108-109.

42. Состояние преступности в России за январь-ноябрь 2022 года/ МВД РФ ФКУ «Главный информационно-аналитический центр». Москва. 64 с.

43. Сухарев А.Я. Большой юридический словарь. 3-е изд., доп. и перераб. М. : Инфра-М, 2007. 858 с.

44. Точенова Р.О. Момент появления процессуального статуса обвиняемого // Проблемы совершенствования российского законодательства: сборник тезисов Всероссийской (с международным участием) научной конференции курсантов, слушателей и студентов, Барнаул, 07-09 апреля 2020 года. Барнаул: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Барнаульский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», 2021. С. 106-108.

45. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1922 г. // СПС «Консультант Плюс».

46. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // СПС «Консультант Плюс».

47. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: [федер. закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос.

Федерации 22 ноября 2001 г. (ред. от 09.03.2022)]: офиц. текст // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ст. 4924; ФЗ от 9.03.2022 // Российская газета. 2022. 11 марта.

48. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г., № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/. (дата обращения: 10.01.2023).

49. Фадеева А. С. Обязанности обвиняемого в уголовном процессе // Молодой ученый. 2021. № 5(347). С. 206-208.

50. Фокс А. ВС рекомендует не учитывать явку с повинной, если фигуранту не разъяснены права Дата публикации: 20 июля 2020 года / А. Фокс. [Электронный ресурс]. URL: https://www.vsrfr.ru/press_center/mass_media/29150/ (дата обращения: 10.01.2023).

51. Химичева О.А. Роль Устава уголовного судопроизводства 1864 года в становлении института привлечения в качестве обвиняемого // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 3. С. 109-112.

52. Чупахина М.Ю. Толкование понятий «обвинение» и «обвиняемый» в решениях Европейского Суда по правам человека // Научный вестник Орловского юридического института МВД России им. В. В. Лукьянова. 2017. № 2 (71). С. 108-111.

53. Шишкина Е.В. Проблемы защиты прав несовершеннолетних участников уголовного // Российское право: образование, практика, наука. – 2021. № 3. С. 33-34.

54. Шуаев С.А. Развитие процессуального статуса подозреваемого и обвиняемого в уголовно-процессуальном законодательстве России // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 73-5. С. 165-168.

55. Шуаев С.А. К вопросу о понятии обвиняемого в уголовном процессе // Межвузовский криминалистический форум: Сборник статей по материалам Межвузовского криминалистического форума в рамках научного проекта

«Актуальные проблемы уголовного судопроизводства», Ростов-на-Дону, 24-25 ноября 2022 года / Под редакцией Л.И. Полтавцевой [и др.]. Ростов-на-Дону, 2022. С. 287-292.